

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№6 2023

Казань - 2023

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №6 2023г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. – 52.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

А.С. Афанасьев – д.филол.н., доцент; *Р.Ф. Бекметов* – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; *О.В. Чевела* – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

**5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

- Е.Э. Калинина* РОЛЬ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 7

**5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

- А.Ю. Писаренко* ТЕМА: «ТРАДИЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МИСТИКИ В ПОЭЗИИ БЛОКА» 10

**5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

- И. Ван* ОРФОГРАФИЯ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ СТРАН СВЕТА В XVIII–XXI ВВ. 14

**5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

- Р.В. Гатауллина, Л.Г. Чумарова, Р.И. Мухаметзянова* ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ АФФЕКТ ГНЕВА НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ 17
- И.Г. Игнатьева, А.Е. Локонова* СПОСОБЫ СКРЫТОГО ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЗНАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕЧАТНЫХ ТЕКСТОВ СМИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА) 20
- Ж.Ю. Шацкая* МЕТОНИМИЯ КАК ЯЗЫКОВАЯ ФОРМА ОПИСАНИЯ ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «FASHION» 24

**5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-
СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

- Т.Д. Куршакова, Е.Н. Рядчикова, С.Ш. Схалыхова* ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ ЭКСТРЕМИЗМА, ФАШИЗМА, НАЦИЗМА: ИЗ ПРАКТИКИ СУДЕБНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ 27
- Т.Б. Маклакова, Ю.В. Туфанова, М.Н. Чупановская* ПРОБЛЕМЫ ВАКЦИНАЦИИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 34
- Г.Р. Фассахова, Л.Г. Чумарова, В.В. Тарасова* ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКОВ США И ФРАНЦИИ 38

**5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

- А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Д.Г. Даутбаев, К.Р. Шакирова, А.В. Короткова, А.А. Головня, Д.Р. Бикиева, Э.Р. Тулякова, Б.М. Наботов* МЕДИЦИНСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В ДНИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КНИЖНОЙ ЯРМАРКИ «КИТАП-БАЙРАМ» 41

<i>А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Д.Р. Махмутова, А.В. Короткова, А.А. Головня, Д.Р. Бикиева, Э.Р. Тулякова, Ф.Ф. Вакилов, Б.М. Наботов</i> ТВОРЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ ЖУРНАЛИСТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ГОСТИНОЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	44
АННОТАЦИИ	47

THE RELEASE MAINTENANCE

5.8.2. – THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

- E.E. Kalinina* THE ROLE OF CRITICAL THINKING IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE 7

5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL SCIENCE)

- A.Yu. Pisarenko* TOPIC: "TRADITIONS OF MEDIEVAL MYSTICISM IN BLOK'S POETRY" 10

5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA (PHILOLOGICAL SCIENCE)

- Y. Wang* SPELLING OF COMPOUND NOUNS WITH THE MEANING OF THE COUNTRIES IN THE XVIII–XXI CENTURIES 14

5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES) (PHILOLOGICAL SCIENCE)

- R.W. Gataullina, L.G. Chumarova, R.I. Mukhametzyanova* PHRASEOLOGICAL UNITS, DENOTING THE EXTREME EMOTIONAL DISTRESS (ON THE MATERIAL OF GERMAN, ENGLISH AND TATAR LANGUAGES) 17
- I.G. Ignatieva, A.E. Lokonova* IMPLICIT LINGUISTIC METHODS OF INFLUENCE ON CONSCIOUSNESS (BY THE EXAMPLE OF POLITICAL TEXTS IN MASS MEDIA) 20
- Zh.Yu. Shatskaya* METONYMY AS A LANGUAGE FORM OF DESCRIBING IMAGE COMPONENT OF THE CONCEPT «FASHION» 24

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCE)

- T.D. Kupshakova, E.N. Ryadchikova, S.Sh. Schalyachova* LINGUISTIC MARKERS OF EXTREMISM, FASCISM, NAZISM IN COMPLIANCE WITH FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE 27
- T.B. Maklakova, Y.V. Tufanova, M.N. Chupanovskaya* VACCINATION PROBLEMS: LINGUO-SOCIOLOGICAL ASPECT 34
- G.R. Fassakhova, L.G. Chumarova, V.V. Tarasova* LINGUISTIC ANALYSIS OF SPEECHES OF MODERN POLITICIANS OF THE USA AND FRANCE 38

5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL SCIENCE)

- A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, D.G. Dautbaev, K.R. Shakirova, A.V. Korotkova, A.A. Golovnya, D.R. Bikieva, E.R. Tulyakova, B.M. Nabotov* MEDICAL JOURNALISM DURING THE DAYS OF THE INTERNATIONAL BOOK FAIR "KITAP-BAYRAM" 41

<i>A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, D.R. Makhmutova, A.V. Korotkova, A.A. Golovnya, D.R. Bikieva, E.R. Tulyakova, F.F. Vakilov, B.M. Nabotov</i> CREATIVE MEETINGS OF JOURNALISTS AND WRITERS OF THE MEDICAL UNIVERSITY IN THE LIVING ROOM OF THE NATIONAL LITERARY MUSEUM OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN	44
---	----

ABSTRACTS	47
-----------	----

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.2

Е.Э. Калинина

Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко,
историко-лингвистический факультет,
кафедра иностранных языков и удмуртской филологии,
Глазов, ekalinina1979@yandex.ru

РОЛЬ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Важнейшим компонентом интеллектуального развития личности является владение основными логическими приемами и операциями, умение организовывать мыслительную деятельность, сформированность универсальных логических действий. Отсутствие навыков владения приемами организации мыслительных операций препятствует организации умственной деятельности ребенком. В связи с этим большое значение приобретает современная и методически грамотно организованная работа по формированию критического мышления на уроках иностранного языка, поскольку именно иностранный язык и его изучение учат обучающихся анализировать, сравнивать, оценивать, критически осмысливать языковые и речевые явления, социокультурные реалии и факты.

Ключевые слова: иностранный язык, критическое мышление, развитие личностного потенциала, компетентностный подход.

В условиях глобализации, где доминирующую роль играют информационные технологии, важной становится такая особенность образования, как его непрерывность. Непрерывное образование имеет непосредственное отношение к образовательному потенциалу личности в профессиональной и социальной деятельности. Применяемые образовательные технологии по формированию и раскрытию личностного потенциала являются результатами выбранной модели образования. Сегодня вектор современного образования направлен на становление личности и развитие информационной культуры с акцентом на личный выбор. В такой отвечающей духу и вызовам современности модели ключевая роль закономерно отводится раскрытию и развитию личности [5].

Развитие личностного потенциала помогает человеку научиться ставить цели и достигать их, делать осознанный выбор, формировать свою траекторию обучения и развития, быть готовым к изменениям и преодолению трудных жизненных ситуаций, быть ответственным за свою жизнь, эффективно управлять своими ресурсами, мышлением, эмоциями, поведением, взаимодействием с другими. В настоящее время проблема развития личностного потенциала приобрела новое звучание в связи с ростом темпа и разнообразия изменений во всех сферах жизни [6, с. 8].

Личностный потенциал отражается в том, какую задачу ставит общество перед системой образования. Соответственно, эта задача должна отражаться в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС). Главной целью школы в современных условиях является разностороннее развитие детей, их познавательных интересов, общеучебных умений, навыков самообразования, творческих способностей. Школа должна готовить детей к жизни, поэтому развитие личностного потенциала учащихся является важнейшей задачей. Этот процесс пронизывает все этапы развития личности ребенка, пробуждает инициативность и самостоятельность принимаемых решений, привычку к свободному самовыражению, уверенность в себе.

Обучающийся должен достичь ряда целей, которые прописаны во ФГОС, одной из них является умение выполнять учебные задания, ориентированные на функциональную грамотность. Иными словами, быть способным решать учебные задачи и жизненные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности. Формирование *функциональной грамотности* – это сложный, многосторонний, длительный процесс. Важной частью функциональной грамотности является читательская грамотность. *Читательская грамотность* – это способность к чтению и пониманию учебных текстов, умение извлекать информацию из текста, интерпретировать, использовать ее при решении учебных, учебно-практических задач и в повседневной жизни [3]. Достичь нужных результатов возможно, сочетая различные современные образовательные педагогические технологии.

Во ФГОС в качестве приоритетной цели выделяется формирование читательской компетентности и осознание себя как грамотного читателя, способного к использованию читательской деятельности как средства самообразования. Читательская грамотность сегодня является одним из главных параметров. Развитие читательской грамотности – способность самостоятельно реализовывать деятельность учения и использовать приобретённые знания для решения личных и социальных жизненных задач [2, с. 29].

Безусловной базой для развития читательской грамотности является навык самого чтения. К нему относится владение чтением вслух и про себя, а также овладение ознакомительным, углубленным и поисковым видом чтения. Центральное место в работе по развитию читательской грамотности занимают умения и навыки, которые обеспечивают восприятие, понимание и оценку как учебного текста, так и художественного произведения. Ключевым в развитии данных навыков и умений является разносторонняя работа с текстом. Читательская грамотность важна еще и тем, что чтение является видом учебной деятельности в школе, на который опираются все другие [4].

Особое место среди метапредметных универсальных учебных действий занимает чтение и работа с информацией. Важно отметить, что человек читающий, мыслящий, способный к саморазвитию должен обладать критическим мышлением. Безусловно, формирование критического мышления является неотъемлемой частью учебного процесса. Очень важно в ходе формирования личности ребенка обращать на это внимание. Обладать способностью логично выстраивать последовательность своих действий, уметь грамотно обосновать своё мнение, подводить итоги, а также их анализировать – это совокупность операций, необходимых для развития интеллекта обучающихся.

В настоящее время существует значительное количество различных технологий, методов и приемов формирования мышления, одной из эффективных является технология развития критического мышления (ТРКМ). ТРКМ представляет собой систему, развивающую навыки работы с текстом и имеющую своей целью развитие интеллектуальных умений обучающихся [7, с. 18].

Важнейшим компонентом интеллектуального развития личности является владение основными логическими приемами и операциями, умение организовывать мыслительную деятельность, сформированность универсальных логических действий. Отсутствие навыков владения приемами организации мыслительных операций препятствует организации умственной деятельности человека. В связи с этим большое значение приобретает современная и методически грамотно организованная работа по формированию критического мышления на уроках иностранного языка, поскольку именно иностранный язык и его изучение учат обучающихся анализировать, сравнивать, оценивать, критически осмысливать языковые и речевые явления, социокультурные реалии и факты.

Критическое мышление означает не негативность суждений или критику, а разумное рассмотрение разнообразия подходов и философий с тем, чтобы выносить обоснованные суждения и решения. «Критическое» в этом контексте означает «аналитическое».

Таким образом, можно утверждать, что развитие у обучающихся критического мышления – это приоритетная задача образования, в том числе на уроках иностранного языка. Умение мыслить логично, приходить к умозаключениям без наглядной опоры, сопоставлять суждения по определённым правилам. Следовательно, ученики в образовательном процессе должны научиться анализировать, сравнивать, выделять главное, обобщать и систематизировать понятия, ставить и разрешать проблемы. Овладение этими методами и означает умение мыслить.

Список литературы

1. Адольф В.А. Развитие личностного потенциала студента в процессе профессиональной подготовки/ В.А. Адольф, О.П. Журавлева //Сибирский педагогический журнал. – 2012. – №. 2. – С. 21-26.
2. Алексеева Л.Л. Планируемые результаты начального общего образования / [Л. Л. Алексеева [и др.]; под ред. Г. С. Ковалевой, О. Б. Логиновой. - 3-е изд. - Москва : Просвещение, 2011. - 119, [1] с. : ил., табл.; 21 см. - (Стандарты второго поколения).
3. Вовк Д.И. Развитие функциональной грамотности как одна из ключевых задач ФГОС нового поколения / Д. И. Вовк //Актуальные вопросы современного образования: региональный аспект: материалы регион. науч.-практ. конф., 3 дек. 2021, г. – 2021. – С. 45.
4. Дербенева Г.В. Формирование читательской грамотности обучающихся начальной школы с использованием технологии развития критического мышления / Г. В. Дербенева, П. Г. Фрицковская // Педагогика, психология, общество: от теории к практике : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием , Чебоксары, 22 июля 2022 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 108-110.
5. Евстифеева Е.А. и др. Личностный потенциал: постмодернистская модель образования //Философия образования. – 2012. – №. 6. – С. 173-177.
6. Леонтьев Д.А. Опыт структурной диагностики личностного потенциала /Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Мандрикова, Е. Н. Осин, А.В.Плотникова [и др.] //Психологическая диагностика. – 2007. – Т. 1. – №. 1. – С. 8.
7. Муштавинская И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя: учебно-методическое пособие : [12+] / И. В. Муштавинская. - 2-е изд. - Санкт-Петербург : КАРО, 2013. - 140, [1] с. : ил., табл.; 21 см. - (Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования) (Серия «Петербургский вектор введения ФГОС основного общего образования»).

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.1

А.Ю. Писаренко

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
Москва, kadiya@mail.ru

ТЕМА: «ТРАДИЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МИСТИКИ В ПОЭЗИИ БЛОКА»

Средневековая мистика – это таинственный и загадочный мир, который привлекает внимание не только философов, но и литературных критиков. В произведениях Александра Блока мы находим яркие отражения этой мистической эпохи.

Блок считал, что средневековье – это не только период времени, но и своеобразное состояние души. Он находился под влиянием религиозных убеждений и интересовался не только символами христианства, но также обращался к символам античной мифологии и психологическим аспектам человеческого бытия. В статье мы рассмотрим ключевые черты средневековой мистики в произведениях Блока и попытаемся разобраться в его философских воззрениях.

Ключевые слова: Александр Александрович Блок, мистика, поэт серебряного века, средневековая мистика, поэт, лирика, поэзия, мистицизм, символизм.

Александр Александрович Блок (1880-1921) – известный русский поэт, драматург и прозаик. Он был одним из наиболее выдающихся представителей русской символистской литературы начала XX века. Родился в Санкт-Петербурге в семье профессора философии, получил хорошее образование, занимался музыкой и живописью.

Блок начал писать еще в юности, его первые стихотворения были опубликованы в 1898 году. Однако настоящую известность ему принесли поэтические циклы «Стихотворения о прекрасной даме» (1904), «Символы» (1906), «Триумф времени» (1910), «Двенадцать» (1918) и другие.

Особенность творчества Блока заключается в том, что он часто использовал мотивы средневековой мистики и религии. Например, его знаменитый цикл «Символы» наполнен символическими образами архетипов и богов разных культур и религий. Блок интересовался мистикой, эзотерикой, герметизмом и другими формами духовной практики.

Блок также увлекался теософией – философским и религиозным движением конца XIX – начала XX века, которое объединяло элементы христианства, буддизма, индуизма и других религий. В своих произведениях он часто обращается к символам теософии – Солнцу, Луне, зодиакальным знакам.

Еще одно произведение Блока, которое можно отнести к средневековой мистике – это его драма «Роза и крест». В ней описывается борьба двух рыцарских орденов – Розы и Креста – за власть над миром. Драма наполнена символами и аллегориями, которые можно отнести к средневековой религии.

Средневековая мистика была для Блока не только тематическим материалом, но и способом выражения своих философских взглядов на жизнь. Он верил, что человечество должно подняться на новый уровень развития, основанный на духовности и этике. В его произведениях мистические образы становятся символом этого нового уровня сознания.

Таким образом, использование средневековой мистики в творчестве Блока является не просто художественным приемом, а способом выражения своих философских и духовных убеждений. Это делает его произведения актуальными до сих пор.

Александр Блок - один из крупнейших поэтов Серебряного века, чьи произведения полны мистических образов и символов. Его ранняя поэзия, написанная в период с 1898 по 1907 годы, отличается особенно яркой экспрессивностью и непростой философской глубиной. В этом контексте необходимо отметить присутствие мистических мотивов в творчестве Александра Блока.

Мистика - это форма религиозного опыта, связанная с попытками достичь единения с божественным или сверхъестественным. В произведениях Блока мистика выражается через использование символов, которые придают тексту дополнительный смысл и увеличивают его эмоциональную насыщенность.

Среди наиболее ярких мистических образов в ранней поэзии Блока можно выделить ангела, душу, огонь и свет. Ангел - это символ божественной любви и благодати. Он встречается в стихотворении "Бог", где автор описывает свое стремление к единению с божественным и желанием научиться понимать его. Душа - это элемент, который позволяет человеку достичь высших духовных ценностей и связаться с божественным миром. В стихотворении "Душа" Блок говорит о том, что только через взаимодействие со своей душой можно познать мир и найти смысл жизни.

Огонь и свет - это символы просветления и очищения. Они употребляются в различных произведениях Блока. Кроме того, мистические образы часто сочетаются с христианской символикой. В стихотворении "Радуга" мы видим использование образования радуги как символа надежды на спасение от греха. Этот образ также ассоциируется с религиозными представлениями о завете после потопа.

Важное значение в мистическом опыте имеет трансцендентность - переживание того, что находится за пределами человеческого опыта. В стихотворении "Роза и крест" Блок описывает свое стремление к переживанию трансцендентности. Он говорит о том, что только через взаимодействие с божественным можно достичь истинного знания.

Таким образом, мистика играет важную роль в ранней поэзии Блока. Она позволяет автору выразить свои философские и религиозные убеждения через использование символов и образов. Мистический опыт открывает перед человеком новые горизонты смысла жизни и помогает ему достигать духовных ценностей.

Александр Блок – один из самых выдающихся русских поэтов XX века, автор множества произведений, которые стали классикой отечественной литературы. В его творчестве заметно присутствие мистических и религиозных мотивов, среди которых можно выделить элементы средневековой мистики.

Средневековая мистика была своеобразным феноменом культуры Средних веков, который объединял религиозные учения и практики со светскими представлениями о жизни и смерти. Эта тема нашла отражение в произведениях Блока как один из ключевых мотивов его творчества.

Один из наиболее ярких примеров использования элементов средневековой мистики в поэзии Блока – цикл стихотворений «Фаина». Они основаны на архетипическом образе женщины-провидца, которая может увидеть то, что скрыто от других людей. В этих стихотворениях Фаина выступает как символ духовного начала человеческой природы, которое открывает вселенную в ее многомерности.

Другой известный цикл Блока, «Символы», также характеризуется наличием элементов средневековой мистики. В нем поэт описывает различные символы, которые видит вокруг себя и в своих снах. Одним из наиболее ярких образов этого цикла стал образ Ангела-Хранителя, который помогает героям преодолеть все трудности и увидеть истинную красоту жизни.

Из других произведений Блока можно выделить стихотворения из цикла «Нечаянная радость» в которых он использует мотивы религии для передачи своего понимания радости и любви. В нем поэт затрагивает темы жизни после смерти, благодарности за то, что мы получаем каждый день, а также необходимости сохранять веру и добрые отношения со всеми людьми.

Важным для понимания использования средневековой мистики в творчестве Блока является его интерес к тайне бытия и возможности раскрыть ее через поэзию. В этом плане его работы напоминают творчество средневековых мистиков, которые стремились проникнуть в глубину души и открыть своим читателям путь к более высокому духовному состоянию.

В заключение можно сказать, что наличие элементов средневековой мистики в творчестве Блока является неотъемлемой его частью. Они помогают поэту передать свое видение жизни и вселенной, а также подчеркнуть значение веры и духовности в существовании каждого человека.

Александр Блок был одним из крупнейших представителей символизма и русского модернизма начала XX века. Его творчество охватывает широкий диапазон тем, от мистических до социально-философских. Особенный интерес вызывает поздний период его творчества, когда он стал более ярко проявлять мистические мотивы.

Мистика для Блока была не только способом выражения своих эмоций, но и инструментом для постижения глубинных смыслов жизни и человеческой природы. В его произведениях можно увидеть различные формы мистических явлений, которые он использовал для создания атмосферы загадочности и трансцендентности.

Одной из наиболее заметных форм мистических явлений в творчестве Блока были видения. В поэме "Двенадцать" мы видим образ сияющей белой лошади, которая является символом прекрасного и чистого. Эта лошадь служит неким проводником в другие миры и помогает персонажу в поисках истины.

Еще одной формой мистических явлений были пророчества. В стихотворении "Ночь, улица, фонарь, аптека" мы видим образ загадочного человека, который предсказывает будущее героям произведения. Эти предсказания имеют глубокий символический смысл и помогают персонажам понять свое предназначение.

Кроме того, Блок использовал мистику как способ создания атмосферы загадочности и трансцендентности. Он часто описывал природные явления – небо, звезды, лунный свет – чтобы передать чувство величия и красоты мира. В поэме "Двенадцать" мы видим образ девушки-ангела, которая символизирует надежду и спасение.

Также стоит отметить использование Блоком мистических символов. В произведении "Родина" мы видим образ креста, который становится символом жертвы и спасения. Этот символ подчеркивает глубинный смысл произведения и помогает читателю понять его философию.

В целом, мистика является важным элементом творчества Александра Блока. Он использовал ее для выражения своих эмоций, постижения глубинных смыслов жизни и создания атмосферы загадочности и трансцендентности. Мистические явления в его произведениях – видения, пророчества, природные символы – помогали персонажам понять свое предназначение и научиться жить в мире полном загадок и тайн.

Делая вывод из всего вышесказанного, на наш взгляд следует отметить, что все творчество Александра Александровича Блока пронизано буквально теми или иными элементами средневековой мистики и магии как слова, так и действия даром в некоторых его произведениях даже Россия представляется как колдовская и таинственная, на ее территории в произведении можно встретить «ночные хороводы», которые отсылают читателя прямо к языческим праздникам и обрядам, так же «Ведуны с ворожеями чаруют знаки на полях», что так же говорит о сакральности происходящего[2, 79].

Даже сама личность Александра Александровича по мнению многих исследователей и записок знакомых с ним лично людей предстает перед современником личностью достаточно многогранной и интересной, ведь он часто видит вещные сны, может сказать о человеке, то что другие знать не могли. В его творчестве читатели могут видеть некоторые пророчества и для всей страны, он говорит о политическом режиме того времени, что он будет сменен, и ситуация переменится и будущее станет светлым, что так же отражает в

выше упомянутой поэме «Двенадцать». Не смотря на все это истинной ценностью для него как личности, являются общепринятые христианские идеалы.

Список литературы

1. Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-и т. – М.: Наука, 1997. Т.1. – 640с.
2. Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-и т. – М.: Наука, 1997. Т.2. – 896с.
3. Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-и т. – М.: Наука, 1997. Т.3. – 992с.
4. Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-и т. – М.: Наука, 1999. Т.5. – 567с.
5. Есаулов И.А. Мистика позднего Блока и начало советской литературы // Проблемы исторической поэтики. 2005. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mistika-pozdnego-bloka-i-nachalo-sovetskoy-literatury> (дата обращения: 29.05.2023).
6. Пермякова О.И. Развитие системы мистических образов в ранней лирике А. Блока // Современное педагогическое образование. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-misticheskikh-obrazov-v-ranney-lirike-a-bloka> (дата обращения: 29.05.2023).
7. Пруцкова Н.И. Мистический реализм А.А. Блока как новый способ творения художественного мира // История русской литературы: в 4-х т. – Л. 1980 – 1983. URL: <https://www.textologia.ru/literature/literatura-rossii/blok-aleksandr-aleksandrovich/misticheskiy-realizm-aa-bloka-kak-noviy-sposob-tvorenija-hudozhestvennogo-mira/6586/?n=6586&q=471> (дата обращения: 29.05.2023).
8. Федякин С.Р. Послесловие к 1917-му: (еще раз о поэме Блока "Двенадцать") // Труды по русистике. 2018. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posleslovie-k-1917-mu-eshe-raz-o-poeme-bloka-dvenadtsat-1> (дата обращения: 29.05.2023).
9. Федякин С.Р. Послесловие к 1917-му: (еще раз о поэме Блока "Двенадцать") // Литературоведческий журнал. 2017. №41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posleslovie-k-1917-mu-eshe-raz-o-poeme-bloka-dvenadtsat> (дата обращения: 29.05.2023).

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.5

И. Ван

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
филологический факультет, кафедра русского языка,
Москва, klaralera1@yandex.ru

ОРФОГРАФИЯ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ СТРАН СВЕТА В XVIII–XXI ВВ.

В работе прослеживается возникновение и закрепление дефисного оформления сложных существительных со значением стран света в русском письме. В ходе исследования проводится диахроническое описание основных этапов становления нормы орфографии слов указанной группы. Узуальная норма устанавливается на материале текстов «Национального корпуса русского языка», кодифицированная — на материале словарей и грамматик XIX в., а также сводов правил XX–XXI вв. В результате выявлены факторы, оказавшие влияние на закрепление дефисного оформления слов исследуемой группы.

Ключевые слова: *история орфографии; дефисные написания; правописание сложных существительных.*

Проблема правописания сложных существительных является одной из самых актуальных в современном русском письме [4]. Как известно, сложные существительные с соединительными гласными по современным правилам пишутся слитно. Однако данная орфограмма, отвечающая формальному критерию наличия в морфемном составе интерфикса, имеет исключение, сформулированное в соответствии с семантическим критерием: «Пишутся через дефис существительные, называющие **промежуточные части света**, напр.: *северо-запад, северо-восток, юго-восток, юго-запад*» [1]. Мы проследим историю возникновения и закрепления в русской орфографии этой особой нормы.

В **Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) XVIII в.** данные образования характеризуются вариативной орфографией. Большинство из них пишется дефисно, поскольку в то время термины было принято начинать с прописной буквы [3], а в сочетании с прописными слитное написание было невозможным: ... *въ сѣдмидесяти миляхъ отъ острова Тенерифа на Сѣверо-Востоку*;

Островъ Пальма въ двенати миляхъ отъ Гоморы, къ Сѣверо-Западу кругль, (М. И. Вережкин. История о странствіяхъ вообще по всѣмъ краямъ земнаго круга. Ч. 1 (перевод книги Прево и Лагарпа) (1782)).

В случаях употребления строчных букв в обеих частях сложного слова они пишутся слитно: ... *рѣчка Дугня, взявшаяся версты за три отъ села изъ одного ключа и продолжающаяся до Оки къ сѣверовостоку*;

... *онѣ положеніемъ лежатъ по большой части наклоннѣе или къ сѣверу, или сѣверозападу*; (В. Ф. Зуев. Путешественныя записки Василья Зуева отъ С. Петербурга до Херсона въ 1781 и 1782 году (1787)).

«Словарь Академии Российской» рубежа XVIII–XIX вв. фиксирует сложные существительные со значением сторон света без прописных букв в слитном написании: *юговостокъ, югозападъ*. Однако в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. (СЦСРЯ) преобладает дефисное оформление: *Северо-западъ, Северо-востокъ, Юго-востокъ, Юго-западъ* [13]. О неустойчивости орфографии слов данной группы в исследуемый период свидетельствуют слитные написания, которые также отмечены в словаре: *Северозападъ, Юговостокъ, Югозапад* [8]. Обратим внимание на то, что с

прописной буквы здесь начинается только первая часть сложного слова как в дефисном, так и в контактном оформлении.

Грамматические сочинения XIX в. кодифицируют слитное написание сложных существительных с соединительными гласными довольно рано, не делая исключения для слов, обозначающих страны света. В «Практической русской грамматике» Н.И. Греча 1827 г. сформулировано правило «о совокуплении двухъ главныхъ корней»: «...онные составляютъ одно нераздельное слово; напримеръ: *водопроводъ, книгопродавецъ, мореходъ, чинопачаліе, Новгородъ*, и т. д.» [2].

Несмотря на отсутствие особого правила, в **Национальном корпусе русского языка XIX в.** закрепляется полуслитное оформление исследуемых существительных. В текстах до реформы 1917–1918 гг. слитные написания встречаются нечасто: *северовостокъ* — 12 раз, *северозападъ* — 5 раз, *юговостокъ* — 5 раз, *югозападъ* — 6 раз. К тому же почти все упомянутые словоупотребления обнаружены в одном источнике — И. Ф. Крузенштерн. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева» (1809), например:

На сѣверовостокѣ отъ Такасима находится островъ Каякъ-сима, раздѣляющійся отъ перваго;

На западѣ и югозападѣ находится гористой островъ Ивосиліа, направление коего почти N и S, длина 1 1/2 мили.

После реформы 1917–1918 гг. до появления **Правил 1956 г.** ситуация не меняется. Так, в **Национальном корпусе русского языка** полуслитное оформление слов данной группы чрезвычайно устойчиво. За весь период слитных написаний отмечено совсем немного, причем подавляющее большинство в письмах Н.С. Трубецкого (*северовосток* — 11 из 15, *северозапад* — 5 из 6, *юговосток* — 3 из 4, *югозападъ* — 12 из 12), например: ...в «обоянскодонских» и «суджанских» говорах, расположенных вообще на юговосток от белорусской территории, и и ж отвердели раньше чем в белорусском языке;

...можно думать что явление это вообще распространялось с северозапада на юговосток (также, как в свое время перемещение слоговой границы).

В кодифицирующих сочинениях после реформы 1917–1918 гг. до появления **Правил 1956 г.**, невзирая на очень устойчивый узус, делается попытка унифицировать орфографию всех существительных с соединительной гласной. В локальном орфографическом справочнике А.Б. Шапиро и М.И. Уарова 1933 г. для этих слов не сделано исключение и кодифицировано их слитное написание, как и другие образования с соединительными гласными: «А) Существительные и образованные от них прилагательные, глаголы и наречия, составленные из двух или нескольких корней, между которыми имеется соединительная гласная *о* или *е*. Например: *руководство, руководитель, паровоз, паровозный, юговосток, югоюговосток, югоюговосточный, легкомыслие, путешествие, путешественник, земледелец, очевидец, очевидно, мясохладобойня, электросветоводолечебница*» [9].

Однако в проекте свода правил 1936 г. закрепляется сложившаяся еще в узусе XIX в. норма полуслитного оформления слов исследуемой группы: «§ 73. Названия промежуточных стран света как русские, так и иноязычные, и производные от них прилагательные: *северовосток* и др., *норд-ост* и др., *северо-восточный, норд-остовский*» [7]. Здесь впервые упоминаются заимствованные эквиваленты обозначений сторон света (*норд-ост*), дефисное написание которых ранее определялось только в словарном порядке.

В первом после реформы 1917–1918 гг. принятом на государственном уровне своде «**Правила русской орфографии и пунктуации**» 1956 г. сохраняется предложение проекта 1936 г. «названия промежуточных стран света, русских и иноязычных, например: *северовосток* и т.п., *норд-ост* и т. п.» [5] писать дефисно.

Полный академический справочник ««Правила русской орфографии и пунктуации» 2006 г. оставляет в формулировке по семантическому критерию только «русские названия промежуточных стран света: *северо-восток, северо-запад, юго-восток, юго-запад...*» [6]

В Национальном корпусе русского языка после 1956 г. данное правило соблюдается очень строго, отступления от него, как и ранее, единичны. В корпусе указанного периода отмечено 10 случаев слитного написания *северовосток*, ни одного словоупотребления *северозапад* и *югозапад* и лишь 3 случая слитного написания *югозапад*:

Остров расположен в Татарском проливе, к югозападу от Сахалина. (В. А. Суетин. Три экспедиции // «Спортсмен-подводник», 1962);

Хуже всего используются сельские ресурсы труда в колхозах югозапада Украины, (Ю. Д. Черниченко. Помощник — промысел (1966));

Протропил запад, югозапад от кардона, (Дневники (1995)).

Анализ правописания сложных существительных, называющих промежуточные части света, показал, что с самого начала орфография таких слов нестабильна, поскольку ее определяют противоположные факторы: с одной стороны, влияние пишущихся дефисно синонимичных заимствований (*норд-ост*); с другой — наличие соединительной гласной как формального признака слитного написания. Несмотря на отсутствие кодификации вначале и попытки унифицировать орфографию сложных существительных с соединительной гласной впоследствии, в итоге возобладало дефисное оформление данных слов. Устойчивое полуслитное оформление таких слов, очевидно, поддержано дефисным написанием их иноязычных синонимов: *норд-ост*, *зюйд-вест*.

Список литературы

1. Бешенкова Е.В., Иванова О.Е., Тенькова Е.В. Орфографическое комментирование русского словаря. <https://oross.ruslang.ru/> (дата обращения: 10.06.2023).
2. Греч Н.И. Практическая русская грамматика изданная Николаемъ Гречемъ. СПб.: Императорской Россійской Академіи, 1827. С. 537–538.
3. Каверина В.В. Прописные буквы в истории русской орфографии // Древние языки в системе университетского образования: исследование и преподавание. М.: Издательство МГУ, 2001. С. 122–128.
4. Каверина В.В. Правописание сложных существительных в современном русском языке: проблемы кодификации // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспект. М.–Ярославль: Ремдер, 2015. С. 286–289.
5. Правила русской орфографии и пунктуации: Утв. Акад. наук СССР, М-вом высш. обр. СССР и М-вом просв. РСФСР. М.: Учпедгиз, 1956. С. 36.
6. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. Под. ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2006. С. 120.
7. Свод орфографических правил. Сост. Орфограф. комис. при Ученом ком-те Наркомпроса РСФСР. Проект. 2-я ред. М.: Учпедгиз, 1936. С. 35.
8. Словарь церковнославянского и русского языков Императорской Академии наук. В 4 т. СПб., 1847. Т. IV. <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=dict1847> (дата обращения: 10.06.2023)
9. Шапиро А.Б., Уаров М.И. Орфография, пунктуация и техника корректуры. М.: ГИЗЛЕГПРОМ, 1933. С. 37–38.

**5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

5.9.6

¹Р.В. Гатауллина, ²Л.Г. Чумарова, ³Р.И. Мухаметзянова

¹Казанский ГАУ, кафедра иностранных языков ИЭ,
г. Казань, gosa-5@mail.ru

²КФУ, кафедра иностранных языков ИМО
г. Казань, chumarova@yandex.ru

³КФУ, кафедра теории и практики перевода ИМО
г. Казань, rezidamuh@gmail.com

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ,
ОБОЗНАЧАЮЩИЕ АФФЕКТ ГНЕВА
НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ**

В статье в психолингвистическом аспекте исследуются фразеологизмы со значением аффект на примере немецкого, английского, и татарского языков. В статье в сопоставительном аспекте исследуется вербализация аффекта, описывается образность и семантические особенности фразеологических единиц на примере двух генетически родственных и разнотрунтурных языков.

Ключевые слова: *германские языки, образность, фразеологические единицы, фразеосемантическая группа, состояние аффекта.*

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что фразеосемантическая группа со значением «аффект гнева» на примере разнотрунтурных языков представляют интерес с точки зрения изучения областей соприкосновения генетически неродственных языков. Целью исследования явились изучение образности ФЕ немецкого, английского и татарского языков, характеризующие аффект и их сопоставительный анализ.

Семантическая группа фразеологических единиц (ФЕ) со значением аффекта гнева в сравнении с ФЕ, обозначающих враждебность, радость, концепт счастье [1, 2, 3], не представляют репрезентативной группы ФЕ в исследуемых языках. Фразеологические единицы немецкого, английского и татарского языков были выделены путем выборки и фразеологических справочников, а также в работе были использованы исследования ведущих ученых в данной области. Общие проблемы сопоставительного исследования фразеологии нашли отражение в работах таких ученых как А.В. Кунин, А.Д., Райхштейн, Ф.С. Сафиуллина [5, 6, 7]. Сопоставительное исследование фразеологических единиц русского и татарского языков нашли свое отражение в работе И.М. Габдулхаковой, Н.Х. Шарыповой [4].

Состояние аффекта, согласно определению, в психологических справочниках «сильное душевное волнение», проявляется как ответная реакция на стрессовую ситуацию, характеризуется кратковременностью, доминированием одного эмоционального переживания как, гнев, страх или радость, что дает основание некоторым исследователям выделять: аффект гнева, аффект страха, аффект радости.

Основной показателем аффективной реакции является потеря возможности осознавать и контролировать свои действия и поведение, тормозятся все не связанные с ним психические процессы и навязывается тот или иной стереотипный способ «аварийного» разрешения ситуации», «сложившийся в биологической эволюции» человека, «оправдывающий себя лишь типичных биологических условиях», угрозы существованию человека. При аффекте у

человека полностью «свернут процесс постановки цели, выбора средств и оценки происходящего, сразу следует незамедлительный ответ на стимул-раздражитель; человек совершает действия, которые он не может совершить в обычном состоянии», поскольку он «теряет голову», контроль над собой. В отличие от эмоций аффект возникает внезапно, по мнению психологов, аффекты навязываются, насылаются, захватывают врасплох, в то время как источник эмоции локализуется в нашем «Я». В представленном ниже контексте немецкие ФЕ, характеризуют крайнюю степень проявления страха и гнева, как проявление аффекта страха ФЕ (j-m) blendete die Angst die Augen и аффекта гнева der Zorn (j-m) blendete die Augen.

«*Er [der Schurke] riß sich los und sprang davon; ich blieb dicht hinter ihm. Ihm blendete die Angst und mir der Zorn die Augen; wir achteten nicht darauf, wohin uns Lauf führe – er stieß einen entsetzlichen, heiseren Schrei aus, und ich warf mich sofort zurück*». (K. May)

Немецкая ФЕ «die Haltung verlieren», английская ФЕ «lose (one's) block» и татарская ФЕ «женнәр кузгалу» можно интерпретировать как аффекта гнева, в следующих контекстах помогают авторам описать состояние человека в критической ситуации.

«*Sie **verlor** denn auch **ganz die Haltung**, warf den Oberkörper nach vorn und schrie: «Verraten hat er dich*». (H. Mann)

«*To put it bluntly I **lost my block**. I would have cheerfully killed her, but couldn't even chance striking her*». (D. Cusack)

«...һәм шул малда үк сызгырып, аның баш түбәсенә бик бәрәкәтле каен күсәк килеп тәтәшә. Бик ихтимал, **женнәре кузгалган** картлар шул чагында безнең булачак әтибезне хәл итеп ташларлар». (Р. Фәизов)

Исследуемые ФЕ имеют сему отрицательной оценки в коннотативном макрокомпоненте, поскольку человек в этом состоянии совершает крайне нерациональные действия, что пугает окружающих, вызывая отрицательную оценку происходящего. В исследуемой фразеологической группе во всех языках представлено значительное количество ФЕ, с дифференциальной семой неадекватных действий. В качестве примеров можно представить следующие фразеологизмы: (немец.) (j-d) ist wütend wie ein angeschossener Eber, aus der Tüte raten, auf die Palme kommen alles in Klumpen hauen; (англ.) fly off the handle, hit the ceiling rip and tear; (татар.) пыр тузу, баш ярып, күз чыгарып дау кубару, тәртәгә тибу.

Потеря разумного волевого контроля нашли отражение в образности следующих фразеологических единиц: (немец.) bis zur Weißglut reizen, außer Rand und Band sein; (англ.) burst into a rage, (be) beside oneself with anger; (татар.) шартларга җитешү, күтәрелеп бәрелү, үз-үзеңне белештермәү. сабыр савыты тауш. Во всех исследуемых языках обнаружено незначительное число контекстуальных ФЕ, образность которых строится на описании мимики человека, находящегося в сильном гневе: (немец.) (j-d) blickt Dolche, das Herz aus dem Leibe ärgern, gelb und grün vor Wut sein, see red, rot anlaufen; (англ.) foam at the mouth; (татар.) күзләр ум чәчү, күзне кан басу. Среди ФЕ со значением аффект гнева также представлены ФЕ с символом огненной стихии, лексемой «огонь», «пламя», «искра»: (немец.) (j-d) blickt Dolche, ein Funken fiel ins Pulverfaß; (англ.) flash fire, (one's) eye flash /shoot fire; (татар.) җәиде якка ум чәчү, күзләр ум чәчү. ФЕ в английском языке с глагольным компонентом «fly», «get», «fall», с семой перемещение в пространстве и кратковременного действия, имплицитно имеют значение внезапного наступления состояния, - fly /get into tantrum, fly into a passion, fall into a passion / rage, fly into a temper. Использование в качестве стержневых компонентов мифологических персонажей «der Besecker», «wilder Mann», «fury», «жен», «пәри», помогают авторам ярко описать сильное душевное волнение, придавая интенсивность ФЕ со значением аффект гнева. Человек в этом состоянии не владеет собой, утрачивает свою целостность, будучи «выброшенным из собственного дома», чтобы в него вселилось мифологическое существо. В качестве примера можно выделить следующие ФЕ: (немец.) wie ein Besecker wütend sein, den wilden Mann markieren, (j-d) ist vom Teufel besessen, (j-n) reitet der Teufel, (англ.) fall into a fury, (татар.) җәене чыгу /кузгалу /кубу /котыру, пәрие килү, җәен алыштырган кебек.

Образной основой для ФЕ, характеризующих сильный гнев *wie eine Rakete hochgehen*, *go /fly into orbit*, *go off like a rocket* запуск ракеты, в качестве стержневых компонентов используются термины из области космонавтики, военной сферы - «орбита», «ракета», запуск баллистической ракеты, лежит в образности ФЕ *go nuclear /ballistic*. Состояние аффекта гнева реализуется в ФЕ образах, связанных с определёнными химическими реакциями как взрыв, выхлоп пара, вылетающая пробка или крышка емкости: (немец) *bis zur Weißglut reizen*, (англ.) *blow /let off steam*, *blow (your) top*, *reach the boiling point*, *blow (ones) top*, *blow (one`s) boiler*, *blow a fuse*, *go through the roof*; (татар) *бөкесе атылу*, *ачу кайнау*, *ярылырга жѳтү*, *шартлы йзу*, *күкерт кебек кабыну*. В аффект гнева описывается посредством следующей метафоры аффект гнева как опасное животное: (as) *fierce as a bull in fits/as a tiger*, *бәйдән ычкынган /котырган эт сыман /шикелле*.

В результате анализа среди фразеологических единиц, обозначающих аффект гнева были выделены частичные аналоги, ФЕ, имеющие отличия в компонентном составе, образности, лексемного состава: *alles in Klumpen hauen* - *hit the ceiling* - ут чәчеп, буран уйнатып; *wie ein Beserker wutend sein* - *fall into a fury* - жене чыгу; *aus der Tüte raten* - *fly of the handle* - сабыр савыты ташу; (sich) *grün und gelb ärgern* - *be in a black /towering rage* - жене чыгу /кузгалу /котыру; *seinen Koller bekommen* - *run amok /a muck* - тәртәдән ычкыну; (j-d) *blickt Dolche* - (one`s) *eye flash /shoot fire* - жиде якка ут чәчү.;

Список литературы

1. Гатауллина Р.В. Образность фразеологических единиц, характеризующих враждебность (на материале немецкого, английского, русского и татарского языков) / Р. В. Гатауллина, Л. Г. Чумарова, Г. Р. Фассахова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2018. – № 3(99). – С. 42-49.
2. Гатауллина Р.В. Фразеологические единицы, со значением радость в немецком и татарском языках / Р. В. Гатауллина, Р. И. Мухаметзянова, В. В. Тарасова // Казанская наука. – 2021. – № 6. – С. 54-57.
3. Гатауллина Р.В. Фразеологические единицы, характеризующие концепт счастье на примере английского и русского языков / Р. В. Гатауллина, Л. Г. Чумарова, Р. И. Мухаметзянова // Казанская наука. – 2022. – № 6. – С. 89-91.
4. Габдулхакова И.М. Сопоставительное исследование фразеологических единиц русского и татарского языков (на материале произведений А. Еники) / И.М. Габдулхакова, Н.Х. Шарыпова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 10-1(88). – С. 81-84.
5. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984, 944с.
6. Райхштейн А.Д. Лексика и фразеология немецкого языка Казан. (Приволжский) федеральный ун-т. – М.: Высшая школа, 1981. – 143с.
7. Сафиуллина Ф.С. Татарча-русча фразеологик сүзлек / Ф.С. Сафиуллина. – Казань: Магариф, 2001. – 335 б. 171. Татар теленен аңлатмалы сүзлеге. 3 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр 335б.

5.9.6

И.Г. Игнатьева канд. филол. наук, А.Е. Локонова

МГИМО (У) МИД РФ,
Москва irene_ignatieva@yahoo.com, lokonova.a.e@my.mgimo.ru

**СПОСОБЫ СКРЫТОГО ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЗНАНИЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕЧАТНЫХ ТЕКСТОВ СМИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА)**

Данная статья посвящена анализу способов языкового воздействия на сознание. Актуальность исследования обусловлена обостряющейся геополитической ситуацией в мире, где способы языкового воздействия играют ключевую роль в политической борьбе. В ходе исследования были выявлены две группы приемов, которые оказывают наибольшее воздействие на сознание реципиента, а именно группа логико-риторических приемов и группа синтаксических приемов. Был сделан вывод, что группа логико-риторических приемов направлена на трансформацию общественного мнения адресата, и более того подмены ценностей, что ведет к видоизменению картины мира. В свою очередь группа синтаксических приемов выступает сопутствующей, выполняя эффект интенсификации трансформаций, внесенных группой логико-риторических приемов.

Ключевые слова: *воздействие, СМИ, медиавойна, манипуляция, языковые средства.*

За последние несколько лет медиа пространство превратилось в площадку, на которой разворачиваются действия политического противоборства. Политические акторы прибегают к различным формам воздействия на аудиторию в информационном пространстве. Данные формы постоянно видоизменяются, поскольку их эффективность со временем снижается, и сегодня мы можем наблюдать тенденцию задействования скрытых форм воздействия на сознание адресата. Отмечается, что наиболее эффективной и опасной формой скрытого воздействия на аудиторию является языковое манипулирование, посредством введения адресата в заблуждение относительно замысла или содержания речи [Данилова А. А. стр. 12]. Посредством языкового воздействия происходит трансформация общественного сознания, внедряются определенные идеи, образы, ассоциации, стереотипы, которые могут кардинально изменить картину мира адресата, на которого направленно языковое воздействие. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена характером изменения форм языкового воздействия.

Цель данного исследования – выявить актуальные инструменты скрытого языкового воздействия, используемые сегодня в печатных СМИ. В качестве материала исследования послужили статьи политического характера качественной англоязычной прессы “The Economist”, “The Washington Post”, “The Guardian”, “The Week” за 2021–2023 гг.

В фокусе данного исследования являлись способы языкового воздействия на сознание адресата. В качестве методов исследования был выбран метод сплошной выборки. Исследование проводилось при помощи метода сплошной выборки. Данный метод позволяет отобрать единицы, которые рассматривались нами как способы языкового воздействия, и определить частотность употребления того или иного приема. Более того, с целью определения коммуникативной направленности рассматриваемой единицы были задействованы методы дискурсивного, контекстуального и когнитивного анализа текста (Артемова, 2002, Бейтман и др., 2017, Стернин, 2000).

Проведенный анализ научной литературы, посвящённой проблемам языкового воздействия на сознание, показал недостаточность разработанности проблемы. Большинство исследователей занимаются политологическими, психологическими, социологическими основаниями манипулирования сознанием, в которых затрагиваются отдельные аспекты языка СМИ (Г. В. Грачев, С. Г. Кара-Мурза, В. Терин, М. Braithwaite, R. Cirino, N. Chomsky, J. Elridge, J. Kitzinger, K. Williams). Что касается языкового анализа средств воздействия, то

отечественная практика отрицала роль СМИ в формировании общественного сознания, в то время как западные ученые рассматривают проблему воздействия как один из наиболее актуальных вопросов.

Сегодня при изучении способов скрытого языкового воздействия выделяют две модели их построения: референция и композиция. Под референцией понимается «отнесенность актуализированных (включенных в речь) имен, именных выражений (именных групп) или их эквивалентов к объектам действительности (референтам, денотатам)» [Н. Д. Арутюнова с. 411]. Ключевым аспектом данной модели является субъективная интерпретация лексической единицы адресантом и адресатом, т. е. при создании текста адресант закладывает смысл, который адресат не может распознать, интерпретировать, и связывает его с другой составляющей, понятной адресату. Референция является логическим явлением, и тесно связано с противопоставленными категориями «истина – ложь». Е. В. Падучева выделяет такой термин как ложная пресуппозиция (презумпция) – конструкции, описывающие события, которые не происходили в действительности, и которые затрудняют процесс коммуникации. При помощи ложных пресуппозиций формируются такие средства скрытого языкового воздействия как «подмена аргументации» и «перенос смыслового акцента». Второй моделью создания средств скрытого языкового воздействия является композиция (синтаксические способы организации текста с целью скрытого воздействия на адресата). Среди языковых средств, которые входят в композицию, являются повторы, параллельные конструкции, парантетическое внесение, вставная конструкция.

Результаты проведенного исследования показали, что более частотными средствами скрытого языкового воздействия на адресата можно разделить на две группы приемов: логико-риторические приемы (подмена аргументации, перенос смыслового акцента) и синтаксические (повторы, параллельные конструкции, градация).

1. Группа логико-риторических приемов

1. Подмена аргументации.

Как ранее отмечалось, прием подмены аргументации выступает логико-риторическим приемом воздействия на сознание реципиента. В основе данного приема формируется особое восприятие описываемой ситуации, которое часто оказывается ложным. Такое восприятие достигается за счет предвосхищения основания, т.е. адресант использует непроверенную и недоказанную информацию для обоснования какого-либо суждения. В статье газеты *The Economist* от 8 марта 2023 года автор размышляет о возможном организаторе подрыва газопровода «Северный поток-2» 26 сентября 2022 г.

1) Last september, when explosions damaged Nord Stream 1 and 2, two undersea gas pipelines that connected Russia to Germany, evidence of a culprit was scant. Some European governments *suspected* Russia. President Vladimir Putin *had been threatening* to cut off energy supplies to Europe in retaliation for sanctions imposed by the EU over Russia's invasion of Ukraine. (...) Neither pipeline, both of which are operated by Russia's state-owned gas company, Gazprom, was delivering gas at the time. Nord Stream 2 was completed in 2021, but had not begun operating when Germany suspended the project on the eve of Russia's invasion of Ukraine. Russia stopped pumping gas through Nord Stream 1 one month before the explosions, **ostensibly** for maintenance [Who blew up the Nord Stream pipelines? *The Economist*: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2023/03/08/who-blew-up-the-nord-stream-pipelines>].

Проведя анализ данного текстового отрезка, мы отмечаем, что суждение «Россия виновата в подрыве газопровода «Северный поток-2» строится на заявлении автора, где Путин угрожал отключить подачу энергии в Европу (Some European governments *suspected* Russia. President Vladimir Putin *had been threatening* to cut off energy supplies to Europe). Данное суждение не подкрепляется цитатой В. Путина или же ссылкой на авторитетный источник, что говорит о недоказанности данного суждения. Более того, адресант подкрепляет данное заявление своим предположением, что в рамках организации данного подрыва Россия намеренно остановила подачу газа через Северный поток -1, обосновав это техосмотром, о

чем нам сигнализирует лексическая единица *ostensibly* (in a way that appears or claims to be one thing when it is really something else [Cambridge Online Dictionary]). При прочтении статьи у реципиента должно возникнуть ощущение, что Россия предприняла различные шаги для полного отключения Европы от газа. Такой эффект достигается за счет ложной пресуппозиции, а именно в качестве доказательства одного суждения приводится другое необоснованное суждение.

2. Перенос смыслового акцента

Данный прием основывается на переносе смыслового акцента, т.е. внимание адресата фокусируется не на основном смысле текста, а рассеивается на незначительные подробности или некорректные аргументы. Так, в рассмотренной нами ранее статье газеты *The Economist* автор использует данный прием с целью переноса внимания адресата:

2) In February this year Seymour Hersh, an American investigative journalist, *claimed on the basis of a single, anonymous source* **that** American Navy divers had planted explosives on the pipelines. American officials denied the claim. And Mr Hersh's story was littered with errors of fact and logic. [Who blew up the Nord Stream pipelines? *The Economist*: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2023/03/08/who-blew-up-the-nord-stream-pipelines>].

Анализ вышеприведённого контекста показал, что автор статьи формирует у реципиента суждение о том, что обвинения США в истории с подрывом Северного потока-2 являются абсурдными. Данный эффект достигается за счет того, что информация об участии США ставится автором намеренно в придаточное предложение, а в главном акцентируется внимание на недостоверности информации (*claimed on the basis of a single, anonymous source*). Также, далее автор намеренно расчленяет текст на смысловые отрезки, с целью усиления эффекта абсурдности заявления журналиста Сеймура Херша о причастии США к подрыву газопровода.

II. Группа синтаксических приемов

Данная группа средств воздействия на реципиента не являются по своей природе манипулятивными, однако, они служат для усиления эффекта воздействия. Нами было выделено...

1. Повтор

Повтор лексических единиц и синтаксических конструкций в тексте является одним из средств создания определенных ассоциаций и стереотипов у реципиента.

3) Ever since the K.G.B. man emerged as the Russian oligarchs' choice, President Putin has shown himself to be duplicitous (*ask the Chechens*), anti-democratic (*ask the remains of Russia's free press*), and untrustworthy (*ask the exiled oligarchs*) [Putin's China Card, *The New York Times*, <https://www.nytimes.com/2021/06/18/opinion/essay-putin-s-china-card.html>].

В примере, взятом из газеты *The New York Times*, автор статьи укрепляет у реципиента негативный образ президента В. Путина при помощи многократного повтора конструкции *ask ...*, тем самым подкрепляя описательные слова с негативной коннотации о президенте якобы ссылкой на источник, который может подтвердить информацию.

2. Параллельные конструкции

Параллельные конструкции, как и повторы, используются для риторического усиления определённого смысла.

4) The party will hope that its agony is now drawing to a close. But that depends on it taking the right lesson from Mr. Johnson's failure. One is about character in politics. Mr. Johnson rejected the notion that to govern is to choose. *He lacked* the moral fibre to take hard decisions for the national good if the threatened his own popularity. *He also lacked* the constancy and the grasp of detail to see policies through. [Clownfall, *The Economist*, July 2022, p. 9].

В статье *Clownfall*, опубликованной в газете *The Economist*, автор критикует политику бывшего премьер-министра Великобритании. Борис Джонсон – противоречивый политик, который под конец своего срока превратился в персону, над которой потешался весь мир (название статьи можно перевести как «падение клоуна», что является отсылкой к его образу

клоуна на мировой арене»). В настоящем примере задействование параллельной конструкции используется автором с целью создания негативной стилистической окраске политическим решениям Б. Джонсона.

3. Градация

Данный прием представляет собой развертывание частей высказывания в определенном порядке с целью наращивания интенсивности значения. В политическом тексте градация задействуется автор для провоцирования реакции (чаще негативной), деструктивных эмоций у реципиента. Рассмотрим пример градации в статье *The Economist*, посвященной политической борьбе двух кандидатов на пост президента:

5) The country that elected Donald Trump in 2016 was *unhappy and divided*. The country he is asking to re-elect him is *more unhappy and more divided*. After almost four years of his leadership, politics is even angrier than it was and partisanship even less constrained. Daily life is consumed by a pandemic that has registered almost 230,000 deaths amid *bickering, buck-passing and lies*. Much of that is Mr Trump's doing, and his victory on November 3rd would endorse it all.

В приведенном абзаце автор задействует градацию дважды. Первый случай градации (*unhappy and divided*; *more unhappy and more divided*) строится по принципу восхождения, где интенсивность значения второй пары членов предложения возрастает. Во-втором случае (*bickering, buck-passing and lies*) автор трижды употребляет однородные члены предложения с деструктивной семантикой (пререкание, обман, ложь), что говорит о языковом воздействии на адресата с целью создания негативного образа кандидата.

Таким образом, сегодня языковое воздействие играет важную роль в манипуляции сознанием посредством средств массовой информации. Исследование показало, что наиболее частотными языковыми средствами воздействия на адресата являются логико-риторические приемы, такие как подмена аргументации и перенос смыслового акцента, и синтаксические приемы (повторы, параллельные конструкции и градация). Группа логико-риторических приемов имеет сложный характер, поскольку ложные высказывания строятся на противопоставленных категориях «истина-ложь». Вторая группа приемов может быть охарактеризована как сопутствующая, поскольку задействование приемов направлено на интенсификацию смысла, который автор хочет донести до реципиента. В качестве перспективы исследования мы видим целесообразным рассмотреть другие логико-риторические явления, такие как контраст, аргументация с точки зрения языковых средств манипуляции сознанием.

Исследование выполнено в рамках XII конкурса молодых ученых

МГИМО «Кластерные исследования» URL:<https://mgimo.ru/about/news/inno/itogi-xii-konkursa-molodykh-uchenykh/?ysclid=lc0kabrs9g356555261>

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Референция // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1998. – С. 411.
2. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. - М.: Добросвет: КДУ, 2009. - 232 с.
3. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. – М., 2002. – С. 49–50.

5.9.6

Ж.Ю. Шацкая

Омский Государственный Университет им. Ф.М. Достоевского,
факультет иностранных языков,
кафедра иностранных языков для специальных целей,
Омск, janeshatskaya@yandex.ru

**МЕТОНИМИЯ КАК ЯЗЫКОВАЯ ФОРМА ОПИСАНИЯ ОБРАЗНОГО
КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «FASHION»**

В данной работе представлены результаты исследования образного компонента концепта «Fashion» через метонимические модели. Полученные результаты указывают на распространенные метонимические образы. К ним относится образ артефакта, вида деятельности, способа выражения и восприятия. Они являются основой метонимической репрезентации концепта «Fashion» в английской картине мира.

Ключевые слова: метонимия, образный компонент, концепт.

В связи с тем, что когнитивный аспект занимает одно из главных мест в лингвистике, внимание ученых направлено на изучение роли метафоризации и метонимизации как особых когнитивных операций, участвующих в процессах концептуализации и категоризации предметов и явлений внешнего и внутреннего мира человека. Метонимическая концептуализация, наряду с метафорической, может быть рассмотрена как один из вариантов образной концептуализации мира и как языковая форма описания образного компонента концепта.

Метонимия также как и метафора имеет многовековую историю. Первое упоминание метонимии относится к античным временам. Аристотель и Цицерон называют выражения метонимическими, в «которых вместо точно соответствующего предмету слова представляется иное с тем же значением, заимствованное от предмета, находящегося с данным в теснейшей связи [1, с. 234].

Сторонники традиционного подхода определяют метонимию как троп – средство создания образности (В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Е.А. Некрасова, Э.Г. Рябцева, Н.Г. Чиршева, Р.О. Якобсон и др.). В рамках структурно-семантического подхода метонимия считается средством вторичной номинации (И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, М.В. Никитин, З.Д. Попова, В.Н. Телия и др.). Представители логического направления (В.Г. Гак, А. Дармстетер, Ж. Дюбуа, А.А. Потенция и др.) выявляют логические операции, лежащие в основе семантического сдвига.

С позиции когнитивного подхода, метонимия является средством, с помощью которого можно понять процессы мышления. Метонимия воспринимается как «один из принципов организации обыденного мышления и определенный способ концептуализации и категоризации действительности» [7, с.4]. Метонимия выступает инструментом в концептуализации категорий и признается языковым механизмом организации языковой картины мира.

Изучение когнитивного аспекта метонимии началось сравнительно недавно. Ученые отмечают, что «метонимический механизм играет огромную роль в когнитивной деятельности человека ... и представляет собой когнитивную операцию» [4, <http://www.ssu.samara.ru>]. Метонимия наряду с метафорой считается важнейшим источником ментальных процессов в области индивидуального и коллективного самосознания, ведет к «более глубокому пониманию процессов, лежащих в ее основе» [5, с.90].

Для метонимии особое значение имеет ментальная операция «перефоку-сировки, или сдвига фокуса внимания» [8, с. 257-311], происходящего в сознании говорящего при концептуализации и вербализации того или иного предмета или явления. Так, раскрывая

сущность метонимии как когнитивного процесса, Е.В. Падучева отмечает: «Метонимию обычно определяют как перенос по смежности» [6, с. 190].

В уровне семантики метонимия соотносится с непересекающимися классами единиц, т.е. заменяемое и заменяющее понятия не имеют общей семантической части, но находятся в одном функциональном пространстве. Иначе говоря, происходит перенос «названия с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным предметом по смежности» [2, с.17]. Полагаем, что возможно рассматривать метонимию как языковую форму описания образного компонента концепта.

Под концептом мы понимаем «единицу коллективного знания/сознания (отправляющую к высшим духовным ценностям), имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [3, с.70]. С.Г. Воркачев выделяет три компонента концепта: понятийный, образный и ценностный. Особый интерес представляет образный компонент, поскольку описание образов более точно передает особенности восприятия определенных явлений, зафиксированных в сознании людей и отраженных в определенном языке. Метонимические образы вносят существенные дополнения в содержание образного компонента концепта, помогают понять сущность образного компонента как ментального образования, в котором отражается специфика того или иного этноса.

В качестве материала для изучения были проанализированы примеры из Британского национального корпуса, текстов электронных модных журналов. Согласно проведенному исследованию образного компонента концепта «Fashion» было выделено несколько актуальных метонимических моделей.

Метонимическая модель «Fashion – это артефакт». Прежде всего, «fashion» - это предмет собственности: «I feel that **fashion is really a personal thing**» (<http://www.vogue.co.uk>), абстрактная вещь: «Now your **fashion is a thing you can't put your finger on** really isn't it» (<http://corpus.byu.edu/bnc>). Также fashion обозначает определенный предмет: «**Fashion is an eternal loop**: black colors, camel coats, liberty prints are nothing new» (<http://fashion.elle.com>).

Метонимическая модель «Fashion – это вид деятельности/занятие». Fashion является отраслью творческой деятельности и относится к искусству: «**Fashion is art** some might hate but it's still art» (<http://www.adversus.com>), к любимому занятию: «**Fashion is my interest and hobby**» (<http://corpus.byu.edu>). Кроме того, fashion может быть торговлей: «Ultimately, **fashion is a trade**, but it is also the perfect barometer of social trends» (<http://fashionworlds.com>), бизнесом, который объединен в одно целое посредством семы 'dynamic' и семы 'demand': «While **fashion is a dynamic and demanding business**, it also trades in the less tangible» (<http://www.vogue.co.uk>).

Метонимическая модель «Fashion – это способ выражения/образ действия». Fashion – это форма самовыражения: «**Fashion is a very influential form of self-expression**» (<http://www.company.co.uk>), метод совершения действий: «**Fashion is the best way to escape to the fantasy**» (<http://www.company.co.uk>). Fashion означает средство презентации, которое приводит к убеждению: «**Fashion is a means of presentation that will persuade an audience that Caesar needed to die**» (<http://www.natcorp.ox.ac.uk>), способ мышления: «**Fashion is also a certain way of thinking** and can be visualized by many means» (<http://fashion.elle.com>), форму общественного сознания: «To others **fashion is almost a religion**» (<http://www.company.co.uk>).

Метонимическая модель «Fashion – это восприятие». Восприятие носит массовый характер, поскольку fashion может быть идеей каждого человека: «Even **fashion is everyone's idea**» (<http://corpus.byu.edu>), скоплением людей: «**Fashion is crowds**» (<http://bnc.bl.uk>).

Итак, анализ образного компонента концепта «Fashion» позволил выявить ряд метонимических моделей. Наиболее распространенными метонимическими образами являются образ артефакта, вида деятельности, способа выражения и восприятия. Fashion задействована в различных сферах общественной жизни: предметной, творческой, деловой. Данные метонимические образы связаны с вариантами поведения человека в разных

ситуациях, с получением информации, совершением физических действий и ментальных операций.

Список литературы

1. Античные теории языка и стиля. Антология текстов / под ред. О. М. Фрейденберга. – СПб., 1996. – 362 с.
2. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М., 1963. – 251 с.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – №1. – С. 64-72.
4. Илюхина Н.А. Роль метонимии в интерпретации концептосферы «человек» (на материале ментальной модели «вместилище» / Н. А. Илюхина. – URL: <http://www.ssu.samara.ru /vestnik /gum / 2002 web3 /yaz /20023/601/htm> (дата обращения: 02.06.2023).
5. Калинина С.В. Метонимия как языковая репрезентация концептов отраслевого знания (на примере английской нефтегазовой терминосистемы) // Сервис plus, т. 15, № 2, 2021. – С.85 – 96.
6. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. Падучева Е. В. Метафора и ее родственники / Е. В. Падучева // Сокровенные смыслы. Слово, текст, культура: сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 187–203.
8. Рунова Н.В. Когнитивные основы образования новых метонимических значений существительных (на материале английского языка): специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Рунова; Моск. гос ун-т. им. М.В. Ломоносова. – Калининград, 2006. – 25 с.
9. Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 1. Concept Structuring Systems / L. Talmy. – Cambridge, Massachusetts ; L., England : MIT Press, 2003. – 1076 p.

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.8

¹Т.Д. Куршакова канд. филол. наук, ²Е.Н. Рядчикова д-р филол. наук,
³С.Ш. Схалыхова канд. филол. наук

¹Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова,
кафедра иностранных языков,
Новороссийск, kurshakova-83@mail.ru,

²Кубанский государственный университет, филологический факультет,
кафедра общего и славяно-русского языкознания,
Краснодар, e.n.ryadchikova@gmail.com,

³Майкопский государственный технологический университет, кафедра иностранных языков
Майкоп, РА, saida.shal@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ ЭКСТРЕМИЗМА, ФАШИЗМА, НАЦИЗМА: ИЗ ПРАКТИКИ СУДЕБНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Актуальность проблематики данной статьи обусловлена усилением экстремизма в настоящее время и возрастающим количеством текстов экстремистского содержания. Целью статьи является выявление тех скрытых средств и явлений языка и речи, к которым прибегают авторы экстремистских текстов для сокрытия своих истинных мотивов, для манипулирования сознанием и действиями реципиентов. Примеры извлечены из экспертной практики последних лет авторов статьи.

Ключевые слова: *экстремистский текст, призыв, побуждение прямое и скрытое, манипулятивность, судебная лингвистическая экспертиза.*

При выполнении судебных лингвистических экспертиз текстов, могущих иметь экстремистскую направленность, эксперту обычно предлагается ответить на вопрос: имеются ли в представленном материале утверждения экстремистского характера и призывы к экстремистской деятельности? Ответ бывает не всегда очевиден с первого взгляда, требует проведения серьезного лингвистического исследования, так как, во-первых, далеко не все люди хорошо знают признаки экстремизма, критерии экстремистских текстов; во-вторых, авторы экстремистских текстов обычно стремятся завуалировать преступный характер своих публикаций и публичных высказываний, прибегают к нечестным приемам речевой манипуляции (см., например [9]). Более того, именно манипуляция сознанием человека лежит в основе экстремистского текста. Ее речевое выражение должно быть выявлено средствами лингвистического анализа, в частности, методами структурно-сематического анализа, семантической декомпозиции, синонимических преобразований текста, контекстуального и дискурсивного анализа, семантико-синтаксического, лексико-семантического и лингвостилистического анализа.

Для ответа на вопрос о наличии в тексте экстремистских утверждений и призывов в первую очередь необходимо определить содержащиеся в нем основные понятия и термины.

«**Экстремизм** (от лат. *extremus* — «крайний, чрезмерный») — приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике). Экстремизму подвержены как отдельные люди, так и организации, преимущественно политические и религиозные. Среди политических экстремистских действий можно отметить провокацию беспорядков, террористические акции, ведение партизанской войны» [12]. Вполне очевидно, что экстремизм — явление масштабное, весьма серьезное, имеющее тяжёлые последствия.

«Сегодня экстремистская деятельность создает реальную угрозу жизнедеятельности государства, посягает на конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, общественную безопасность и общественный порядок» [13].

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», принятый в 2002 году, дает достаточно широкое понятие **экстремизма**, это: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием или угрозой его применения; совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда и публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанных действий либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг. Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривают ответственность за противоправные действия экстремистского характера» [14].

Иногда авторы экстремистских текстов пытаются лукаво оправдаться тем, что устные высказывания якобы не могут быть расценены как экстремистские тексты или что небольшие фразы, короткие высказывания не могут быть признаны текстом и потому не могут признаваться экстремистскими. Однако это не так. В «Справочнике по судебной лингвистической экспертизе» указано: «**Экстремистские материалы** – информация, зафиксированная на любых носителях, которая содержит призывы к экстремистским действиям либо оправдывает экстремистскую и террористическую деятельность» [1, с. 99]. Вполне очевидно, что здесь ничего не говорится о размере языковых единиц, о понятии «текст», о письменном характере фиксации. Кроме того, понятие «текст» имеет весьма широкую трактовку, и минимальный его размер учеными однозначно не установлен. В Википедии представлены ложные данные о жестко предписанном минимальном размере текста: «Текст, в своем роде, состоит из некоторого количества предложений. Одно предложение, даже очень распространённое, сложное, текстом назвать нельзя, поскольку текст можно разделить на самостоятельные предложения, а части предложения сочетаются по законам синтаксиса сложного предложения, но не текста. Главный тезис — текст состоит из двух или более предложений» [10]. Однако в большом количестве научных источников, включая лингвистические энциклопедии и справочники, на протяжении многих лет

указывается, что вопрос о минимальной протяженности текста до сих пор относится к числу дискуссионных, нерешенных проблем. В довольно большом количестве современных трудов признаётся, что даже одно слово, например, лозунг, является текстом, способно оказать воздействие на реципиента, изменить его мировоззрение, повлиять на поступки. Так или иначе, но ссылку на указанные в Википедии сведения никак нельзя признать оправданием для экстремистского характера каких бы то ни было языковых единиц, любой протяженности и любой фиксации.

В последнее десятилетие материалов экстремистского характера стало появляться всё больше и больше, всё чаще они становятся объектом судебных лингвистических экспертиз.

Практически никогда в материалах экстремистского характера их авторы не пишут открыто о том, что они являются экстремистскими, так как понимают, что экстремизм преследуется по закону, подлежит серьёзному официальному наказанию. Поэтому они стремятся скрыть такой характер своих материалов, тем не менее расставляя сети завуалированной лжи, в которые должны попасться некие, как им кажется, «борцы за правду» именно таким образом, чтобы они сами не подозревали наличие экстремистского характера текстов и описываемых там действий, призывов. Пример такого текста:

«И полицаи нас не задерживают, не арестовывают, а берут в плен. На войне как на войне».

Автор данного высказывания уверен в том, что государство, правоохранительные органы ведут войну со своими гражданами. Иначе говоря, адресант утверждает, что в России в настоящее время идёт гражданская война, от которой страдает ее население, и ведут её представители правоохранительных органов против населения. Адресант утверждает, что современные российские правоохранительные органы, полиция, являются вооружёнными противниками, угнетателями граждан своей страны. Тем самым автор текста возбуждает социальную рознь против работников полиции, употребляет экстремистские высказывания.

Экстремистские высказывания нередко представляют собой смысловые «перевёртыши», своего рода кривые зеркала: ряд фактов хода истории, действия людей определенных профессий, трактовка сути религиозных конфессий в них представлены как экстремистские, а экстремистские действия – как нормальные или как оправдывающие истинный экстремизм, например:

«Все врачи – фашисты! Врачи-грачи кроме как убить...знаний ноль!!!!Все психиатры будут признаны преступниками за геноцид русского народа!!!Эта мразь насилует людей, лишает свободы, колет психотропные, бьют людей и пытают!!! Эти нелюди будут уничтожены!!!!»

«Всех судей надо на мыло! Ведь они прекрасно знают, что преступники сами!!! Это закончится, когда будут аресты! Бесполезно, они не хотят терять льготы, власть, работу, з/п, душонки у них просто ничтожны!!!! Нелюди такие по рождению и воспитанию.....»

«Геноцид русского народа берет свое начало с возникновения христианства на Руси, как это ни прискорбно».

В ряде текстов экстремистского характера иудаизм выставляется как инструмент порабощения и уничтожения христиан, что содержит признаки национальной и межконфессиональной розни, ненависти по национальному и религиозному признаку. Такие тексты зачастую содержат противопоставления, которые подразумевают разведение описываемых явлений, предметов, групп людей по противоположным концам оценочной шкалы «хорошо – плохо». Именно эта оценка и это резкое противопоставление призвано служить эмоциональным стимулом-толчком, побуждением реципиентов к осуществлению призывов, заложенных в текстах экстремистского содержания. Свою субъективную оценку автор экстремистского высказывания представляет как объективную реальность:

«Христиане — это большой козел отпущения для иудеев. В Христианстве пастыри (пастухи) пасут и готовят паству (стадо) для жертвы богу Яхве, а иудеев готовят к господству над этой паствой».

*«В христианской церкви бесы заставляют
Чтить иудейского божка.
Масон с улыбкой тебе строчит
Несправедливый приговор,
А иудей проклятый точит
Для палача большой топор.
Дадим всем миром мы ему отпор!
Затравим мы его, как он нас травит!
Изгоним напроочь с наших рек, полей и гор!».*

Подобного рода «перевертыши» в текстах экстремистского содержания служат оправданием для экстремистских призывов.

Определим значение понятия «призыв»:

«ПРИЗЫВ, -а, муж.

1. см. призвать.

2. Политический лозунг, обращение, в лаконичной форме выражающее руководящую политическую идею, требование. 3. Просьба, мольба. П. о помощи. Услышать чей-н. п. Откликнуться на чей-н. п.» [5].

«Призыв — обращение с предложением или просьбой о каком-либо действии» [6].

«Призыв – один из видов директивных речевых актов, который имеет целью побуждение слушающего к действию/бездействию» [1, с. 69].

Призывы направлены на настоящее время и на ближайшее будущее. Чаще всего призыв, в том числе в экстремистских текстах, выражается посредством глагола в форме повелительного наклонения, например, *скажи, возьми, сделай*, включая адгортативную форму, или побудительно-пригласительную, что выражается глаголами множественного числа с указанием на совместную деятельность типа *пойдемте, пошлемте* и т.п. В экстремистских текстах такой приём призван создать впечатление эмоционального, ментального, деятельностного единства автора и адресатов. Призыв также может быть выражен посредством глагола в неопределенной форме (инфинитиве), носит категоричный характер, часто сопровождается восклицательным знаком, как, например, в таких экстремистских высказываниях: *«Резать чурок!!! Стрелять и резать чурок. Вырезать всех!»*. Реже для призывов применяются глаголы долженствования вместе с инфинитивными формами глаголов, например, *надо сказать, необходимо сделать, вам следует взять* и т.п. Чаще всего призывы к экстремистской деятельности в текстах выражены довольно агрессивно и безапелляционно, перемежаются с угрозами, содержащими семантику убийства, уничтожения, насильственного отстранения от власти, глобальных арестов. Призывы могут содержать отрицательные частицы, например: *«Баб к власти не подпускать!!! Эти тупые шлюхи все продадут!!!!»* Во втором предложении этого текста содержится, по замыслу его автора, обоснование первого предложения, экстремистского по своей сути, экстремизма по половому признаку. Однако на деле оно обоснованием не является, так как представляет собой логическую ошибку, которая квалифицируется как «перенос свойства части на целое».

Экстремистские призывы могут быть представлены вообще без глаголов – они только подразумеваются, как, например, в высказывании *«Смерть русским!!!»* Автор данной фразы категорично заявляет, что все русские люди подлежат истреблению, умерщвлению. На этом основании исследуемое высказывание как повествовательное (восклицательное) предложение без вербализованных маркеров мнения является утверждением. Автор приведённого микротекста утверждает, что никто из русских людей не должен существовать, что они должны быть все поголовно уничтожены. Это выражено синтаксической структурой призыва со значением долженствования «нужно/необходимо предать смерти», направленного на настоящее и будущее время, на конкретных людей. Эти слова и сочетания слов имеют значение «причинить вред здоровью кого-л., лишить жизни кого-л. посредством применения холодного или огнестрельного оружия» и/или другими средствами (причинение

мучений, применение пыток, отравление, заражение смертельными болезнями и т.п.). Сочетание слов «Смерть русским!!!» имеет абсолютный характер, то есть содержит призыв к неопределенно широкому кругу лиц тотально уничтожать большой круг лиц – абсолютно всех людей русской национальности. Призывая к уничтожению всей русской нации, автор указанного высказывания позиционирует себя как человека другой национальности, не русской. Он противопоставляет свою нацию, как и все остальные нации (поскольку не призывает их уничтожать), русской нации. По его логике получается, что русская нация хуже всех остальных наций: она настолько плохая, что должна быть напрочь стёрта с лица Земли. При этом само собой разумеется, что тотальное уничтожение русской нации приведет к уничтожению Российского государства, Российской Федерации как страны.

Абсолютный характер, тотальность экстремистских текстов – один из характерных их признаков. На это указывают местоимения «все», «всегда», «везде», «никто», «никогда» и т.п., а также отсутствие указания на конкретику, что предполагает всеобщность, отсутствие исключений. Примеры:

«...все, кто руководит странами, убить всех поголовно и их вычворков, родителей, всех вырезать...»

«...оружие разверните в генералов!!!!»

«Евреев... убьем скоро всех!!!!»

Призывы к экстремистской деятельности публично оправдывают терроризм, возбуждают национальную, социальную, религиозную рознь, пропагандируют неполноценность людей по их национальной, социальной, религиозной, половой принадлежности, пропагандируют нарушение прав, свобод и законных интересов людей в зависимости от их национальной, социальной, половой принадлежности, отношению к религии, допускают и одобряют совершение многочисленных преступлений по мотивам национальной, социальной, религиозной ненависти, вражды, публично подстрекают к осуществлению указанной деятельности.

«Призывы, в отличие от вопросов, не предлагают собеседнику искать собственное решение, а дают уже готовое. Именно через призывы происходит непосредственное управление собеседником и ходом диалога» [2]. Коварство такого управления собеседником в экстремистских текстах зачастую заключается в том, что призыв может быть выражен не прямо и непосредственно, а завуалированно, косвенным образом. Например, в форме утверждения: «Все, кто насаждает правовую систему РФ, подлежат преследованию и уничтожению без суда и следствия в любом месте, в любое время». Данное высказывание представляет собой повествовательное предложение, маркеров выражения мнения и предположения не содержит, следовательно, является утверждением. Такая форма подражает формулировкам закона, заявляет претензию на поучение, главенствование над мнением многих людей (Об утверждении и мнении, проблеме и критериях их разграничения в судебной лингвистической экспертизе см., например [7; 8]).

В перечень тех, кто создаёт и поддерживает или, по словам автора приведенного высказывания, «насаждает» правовую систему Российской Федерации, входит очень широкий круг официальных лиц. Таким образом, автор указанного высказывания утверждает, что немедленно, без суда и следствия должно быть уничтожено, умерщвлено огромное количество людей России, куда входят, в частности, Президент и члены правительства Российской Федерации, все представители законодательной и исполнительной власти, включая членов МВД, прокуратуры, судов, а также органов самоуправления субъектов РФ, составители и исполнители международных договоров и соглашений и т.д. Такие действия подпадают под понятие экстремизма, данное утверждающее высказывание носит экстремистский характер. Вместе с тем оно содержит и скрытое побуждение к убийству (преследуйте и уничтожайте), развязывает руки насильникам, убийцам, разрешая им действовать открыто и в массовом порядке.

К лингвистическим маркерам экстремистского содержания текста могут относиться негативные оценки, которые могут быть выражены прямо или косвенно (см. [4]). В словарях русского языка лексемы подобного рода имеют пометы «презрительное, бранное, разговорно-сниженное». Так, в качестве негативной оценки группы лиц, объединённых по признакам национальности, наиболее часто встречается слово «жид» и его производные – «жидовский», «жидовня», «жидовье» и подобные. В текстах экстремистского характера они обычно сопровождаются грубой вульгарной бранью, нередко матерными словами и выражениями, призывами к сопротивлению, недопущению во властные структуры, к уничтожению. Однако даже употребление нейтрального литературного слова «еврей» не гарантирует культурность текста, оно способно фигурировать в экстремистских призывах, как, например, в следующих:

«Всех евреев убрать из власти !!!!!»

«Надо следить за личной жизнью чиновников евреев, выкладывать информацию на всеобщее обозрение проверять ДНК и гнать отовсюду!!!!»

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что тексты, которые содержат призыв к уничтожению групп людей по признаку их принадлежности к определенной нации, расе, религии, социальной и половой принадлежности, также содержат призыв к осуществлению принципов фашизма, нацизма, геноцида. Как известно, для нацизма расовая принадлежность является принципиальной и враг определяется в соответствии с его национальностью, а для фашизма главенствующую роль играет государство как масштабный враг (см.: [11]). «Геноцид – это отрицание права на существование целых человеческих групп. Геноцид — это преднамеренное уничтожение народа — обычно полностью или частично» [3]. В соответствии с указанными критериями рассмотренное выше высказывание «Смерть русским!» содержит призывы к осуществлению экстремистской деятельности, так как его автор призывает тотально уничтожать всех без исключения представителей русской нации, включая женщин, стариков и детей, что в итоге приведет к уничтожению Российского государства. Данный текст содержит призыв к осуществлению принципов фашизма (уничтожение государства), нацизма (презрение к народу, превосходство одной нации над другой), геноцида (тотального уничтожения нации).

Таким образом, экстремистские высказывания, тексты имеют довольно широкий круг признаков, о которых необходимо знать всем людям, чтобы не создавать такие тексты и чтобы вольно или невольно не стать жертвой содержащихся в них призывов. Лингвистическими маркерами призывов к экстремистской деятельности в текстах, которые публично оправдывают терроризм, возбуждают национальную рознь, пропагандируют неполноценность людей по их национальной, социальной, половой принадлежности, пропагандируют нарушение прав, свобод и законных интересов людей в зависимости от названных признаков, допускают и одобряют совершение многочисленных преступлений по мотивам национальной, религиозной, социальной ненависти, вражды, публично подстрекают широкий круг людей к осуществлению указанной деятельности, служат высказывания, искажающие факты истории и текущей действительности, оправдывающие истинный экстремизм, открыто не называемый таковым. Подобного рода тексты отличаются категоричностью, абсолютным характером, выраженной эмоциональностью и экспрессивностью. Призыв в текстах экстремистского характера может быть передан не только прямо и непосредственно, но и завуалированно, косвенным образом, например, в форме утверждения, посредством прямо или косвенно выраженных негативных оценок, противопоставлений, безглагольными высказываниями, маскирующими, но подразумевающими синтаксическую структуру призыва со значением долженствования.

Список литературы

1. *Бринев К.И.* Справочник по судебной лингвистической экспертизе. М.: ЛЕНАНД, 2019.
2. Вопросы и призывы как инструменты речевого воздействия. URL: studfile.net.
3. Геноцид // Википедия. URL: wikipedia.org.
4. *Моргунова А.И., Рядчикова Е.Н.* Языковое выражение оценки в текстах экстремистско-религиозного характера как проблема судебной лингвистической экспертизы // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития» (12 апреля 2021 г.). Краснодар: КубГУ, 2021. С. 141-147.
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 1949-1992. URL: ПРИЗЫВ | это... Что такое ПРИЗЫВ? (academic.ru)).
6. Призыв // Википедия. URL: wikipedia.org.
7. *Радбиль Т.Б., Юматов В.А.* Утверждение и мнение в судебной лингвистической экспертизе. URL: <http://forum.fse.ms/topic/4650-utverzhdienie-i-mnenie-v-sudebnoi>.
8. *Рядчикова Е.Н., Моргунова А.И.* Функции утверждения в экстремистских текстах с религиозной направленностью // Экология языка: сб. мат-лов III Региональной научно-практической конференции (15 дек. 2021 г.). Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2021. С. 41-47.
9. *Рядчикова Е.Н., Моргунова А.И.* Создание образа жертвы как манипулятивный прием в текстах экстремистской направленности // Материалы VI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития» (23 апреля 2022 г.). Краснодар: КубГУ, 2022. С. 164-169.
10. Текст // Википедия (wikipedia.org).
11. Фашизм и нацизм — определение, разница и идеология. URL: <https://nauka.club/obshchestvoznanie/fashizm-i-natsizm.html?>
12. Экстремизм // Википедия. URL: wikipedia.org.
13. Экстремизм: понятие, виды, ответственность. URL: Профилактика терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма и экстремизма — Направления деятельности — Деятельность — Муниципальный округ Оккервиль (mo-okkervil.ru).
14. Что такое экстремизм и экстремистская деятельность? URL: <https://42.мвд.рф/экстремизм-и-экстремистская-деятельность>.

5.9.8

**Т.Б. Маклакова канд. филол. наук, Ю.В. Туфанова канд. филол. наук,
М.Н. Чупановская канд. филол. наук**

Российский государственный университет правосудия
Восточно-Сибирский филиал,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра иностранных языков №1,
Иркутский государственный университет,
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации,
кафедра русского языка и общего языкознания,
Иркутск, tanya-834@mail.ru ttufanova@mail.ru mariya-chupanovskaya@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ВАКЦИНАЦИИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье представлены результаты опроса, организованного среди жителей Иркутской области с целью выявления уровня общественного доверия к вакцинации против коронавируса. Приводятся примеры лексики, активно используемой в СМИ региона в период внедрения новой вакцины. Формулируются выводы о взаимовлиянии языка и общества в эпоху распространения коронавирусной инфекции и борьбы с ней.

Ключевые слова: *вакцинация, неолексика «ковидной тематики», социолингвистический аспект, социологический опрос.*

Человечество на всем протяжении своего существования неоднократно сталкивалось как с эпидемиями, так и с пандемиями инфекционных заболеваний, для защиты от которых люди использовали многое: от магических заклинаний до дезинфекционных и карантинных мер. «Однако только с появлением вакцин началась новая эра борьбы с инфекциями» [7].

Пандемия коронавируса, официально объявленная в марте 2020 года, полностью изменила весь сложившийся миропорядок: экономический регресс, закрытие предприятий, изоляция, дистанционная работа и онлайн-обучение, разрыв сообщения не только с другими странами, но внутри России, всеобщий страх перед новой болезнью и т. д. Единственным способом возвращения к «докоронавирусной» эпохе была признана вакцинация от COVID-19, которую также неоднозначно восприняли в обществе. Беспрецедентные новые реалии нашли свое отражение в языке, даже появилось понятие «ковидный» дискурс, изучение которого представляется перспективным.

Актуальность избранной темы определяется необходимостью исследования важных для общества проблем и связанных с ними активных процессов, происходящих в языке, с целью расширения знаний о механизме воздействия социальных факторов на язык. Основной целью работы является рассмотрение проблемы вакцинации в свете социолингвистического подхода, что позволит углубить имеющиеся представления о языке как реально функционирующей системе, которая остро реагирует на происходящие в обществе события.

Слово *вакцинация* в свое время назвали «словом года», потому что оно не сходило со страниц интернет-изданий, печатной прессы, было активным в социальных сетях и в обычных разговорах.

Этимологическое значение слова *вакцина* (от фр. *vaccine* и лат. *vaccina* – коровий) – препарат против оспы, изготовленный из коровьих оспинок [11].

Процесс, который включает в себя введение в организм вакцины для предупреждения или лечения заболевания, называется *вакцинацией*, или прививкой в прямом номинативном значении [2].

Известно, что с самого начала введения вакцинации появились и ее противники, однако несмотря на антивакцинные бунты, в целом антивакцинальное движение оставалось довольно сдержанным и не особо эффективным, так как все опасения по поводу безопасности вакцинации были менее значимыми по сравнению с очевидными преимуществами в борьбе с болезнями [3]. Тем не менее в XX и XXI веках, когда исчезли многие заболевания, предотвращаемые вакцинами, и широко распространилась вакцинация, антивакцинальное движение вновь стало популярным. Пандемия COVID-19 вновь поставила человечество перед серьезным этическим выбором: что важнее – личная свобода человека или массовая (иногда принудительная) вакцинация [10].

В 19 веке термином «добросовестный уклонист» называли людей, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, иначе говоря, по моральным или религиозным соображениям. Сейчас этот термин применяют к людям, отказывающимся от прививок по тем же мотивам. И на сегодняшний день право отказаться от вакцинации по соображениям совести остается законной привилегией человека. Однако само понятие совести и по сей день довольно расплывчатое и допускает различные трактовки [1].

По данным опроса ВЦИОМ от 27 октября 2021 года, 77 % россиян согласны с тем, что вакцинироваться или нет от коронавируса – личное дело и право каждого. Однако практически такое же количество жителей России (73 %) считает, что призывать людей отказываться прививаться от COVID-19 недопустимо. Более того «никто не имеет на это права в сложившихся условиях» [6]. Таким образом, «добросовестный уклонист», другими словами, человек, который отказывается от вакцинации по соображениям совести, находится в весьма двойственном положении, поскольку именно его выбор может стать причиной вспышки заболевания. И подобный выбор – это, безусловно, вопрос совести [1]. Поэтому важным становится не столько организация борьбы с антипрививочным движением, а скорее побуждение (при помощи разъяснительной работы) осмысленного перехода противников вакцинации на сторону ее сторонников.

Не следует забывать о том, что общественное доверие к вакцинам легко подорвать, так как побочные эффекты после вакцинации воспринимаются людьми с гораздо меньшей терпимостью, чем подобные проявления от других лекарственных средств [9]. Тем не менее в настоящее время большинство граждан России (70 %) считают, что «массовая вакцинация позволит предотвратить распространение коронавируса и новые вспышки эпидемии» [4]. «Глобальные исследования, проводимые в различных странах мира, очевидно подтверждают, что именно внедрение вакцинопрофилактики привело к резкому снижению и даже полной ликвидации многих заболеваний» [7]. Стоит еще раз подчеркнуть, что одним из ключевых условий для проведения успешной программы вакцинации является формирование общественного доверия.

В рамках данного исследования среди жителей Иркутской области был проведен опрос, цель которого заключалась в выявлении уровня общественного доверия к вакцинации против коронавируса. В опросе приняли участие около 500 человек разных возрастных групп (18-30 лет, 31-50 лет, 51-70 лет, 71-90 лет). Респондентам была предложена анкета (гугл-форма), содержание которой представлено в таблице:

Таблица – Анкета

Возраст	18-30 лет	31-50 лет	51-70 лет	71-90 лет
Пол	м	ж		
Образование	среднее	средне-специальное	высшее	другое
Уровень дохода	низкий	средний	высокий	другое
Болели ли вы коронавирусом?	да	нет		
Привились ли вы от коронавируса?	да	нет		
Планируете прививку от коронавируса?	да	нет		
Причины согласия на вакцинацию от коронавируса	<i>Варианты ответов:</i> боюсь тяжело заболеть; не хочу заразить близких; заставляет работодатель; хочу иметь возможность путешествовать; это необходимо для учебы; другое			
Причины отказа от вакцинации против коронавируса	<i>Варианты ответов:</i> не верю в прививки; боюсь осложнений от вакцинации; у меня противопоказания по состоянию здоровья; считаю, что новая вакцина не прошла длительную апробацию; другое			

Полученные данные показали, что 82,8 % участников сделали прививку от коронавируса; 62,1 % – переболели COVID-19; 75,9 % – планируют вакцинироваться. При этом наиболее частыми причинами согласия на вакцинацию явились боязнь тяжелой болезни и желание свободно путешествовать (в целом около 58 %). Распространенной причиной отказа от вакцинации стало мнение о том, что новая вакцина не прошла длительную апробацию (50 %). Результаты проведенного социологического опроса частично коррелируют с данными опроса ВЦИОМ от 11.06.2021, согласно которому 60 % наших сограждан положительно относятся к массовой вакцинации от коронавируса, отрицательно – 22 %. Респонденты, отказавшиеся от вакцинации, аргументируют свой выбор тем, что вакцина недостаточно исследована, а также тем, что опасаются побочных действий или же имеют медицинские противопоказания [5].

Как упоминалось ранее, современное общество бурно реагирует на нововведения, что отражается в языке: в последние два года отмечается всплеск неологизмов – слов и выражений, связанных с проблемой вакцинации от COVID-19. В СМИ Иркутской области также были активны подобные языковые единицы (далее приводятся самые частотные употребления). Людей, которые выступали против прививок, называли *антиваксерами, антивакцинниками, антивакциниками, антипрививочниками, вакцинодиссидентами, вакциноскептиками, вакцинофобами*. О тех, кто не верил в существование коронавирусной инфекции COVID-19 и, следовательно, не видел необходимости в вакцинации, говорили: «*антикоронавирусник*», «*антиковидник*», «*ковидный диссидент*» и др. Все эти слова содержат явную отрицательную оценку и формируют общее положительное мнение о внедрении вакцины. Часть наиболее активной неологистики получила описание в словарях, например, в работе «Новое в русской лексике. Словарные материалы-2020» [8].

Таким образом, в условиях глобальных изменений во многих сферах человеческой жизнедеятельности происходящие социальные, экономические, политические и многие другие процессы находят свое отражение в языке, который, будучи пластичной системой, активно реагирует на любые изменения в обществе. В частности, в связи с проблемой распространения ранее не известной инфекции и вакцинации от нее появился и в данный момент лексикографируется новый тематический пласт языковых единиц.

Список литературы

1. Бисс Э. Откровенно об иммунитете. Вакцинация. – М.: АСТ, 2021. – 256 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1988. – С. 1190.
3. Вакцины и вакцинация / под ред. В.В. Зверева и др. – М.: ГЭОТАР-Медиа. 2011. – 880 с.
4. Вакцинация от коронавируса: мониторинг // ВЦИОМ. Аналитический обзор. 29.04.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-ot-koronavirusa-monitoring> (дата обращения: 10.08.22).
5. Вакцинация от коронавируса: мониторинг // ВЦИОМ. Аналитический обзор. 11.06.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-ot-koronavirusa-monitoring-1> (дата обращения: 13.08.22).
6. Вакцинация от коронавируса: опасения и риски // ВЦИОМ. Аналитический обзор. 27.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-ot-koronavirusa-opasenija-i-riski> (дата обращения: 05.08.2022).
7. История вакцинации в России // ФБУЗ «Центр гигиенического образования населения» Роспотребнадзора. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/33/3706> (дата обращения: 16.08.2022).
8. Новое в русской лексике. Словарные материалы-2020 / Сост. Громенко Е. С., Кожевников А. Ю. и др. / под ред. Приёмшевой М.Н. и др. / Институт лингвистических исследований РАН / Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 486 с.
9. Основы безопасности вакцин / Всемирная организация здравоохранения. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.vaccine-safety-training.org/home.html> (дата обращения: 14.08.2022).
10. Шеварднадзе С.П. Будущее сегодня: как пандемия изменила мир. – М.: Эксмо, 2020. – 224 с.
11. Этимологический онлайн-словарь русского языка / Семёнова А. В. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov> (дата обращения: 18.08.2022).

5.9.8

¹Г.Р. Фассахова канд. педагог. наук, ²Л.Г. Чумарова канд. педагог. наук,
³В.В. Тарасова

¹КазГАУ,
²КФУ, ИМО,
³КФУ, ИМО,

Казань, f.guzel-73@mail.ru chumarova@yandex.ru edaminova@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКОВ США И ФРАНЦИИ

В статье рассматриваются вопросы лингвистического анализа выступлений известных политиков США и Франции, в частности, Дональда Трампа и Франсуа Олланда. Авторы изучают тропы и стилистические фигуры, которые успешно используют в своих речах такие опытные ораторы, как Д. Трамп и Ф. Олланд для привлечения электората на свою сторону и манипуляции общественным сознанием. В статье авторы анализируют какие тропы и стилистические фигуры используют политики в своей речи, как часто используют эти стилистические приемы, с какой целью.

Ключевые слова: лингвистический анализ, тропы, стилистические фигуры, США, Франция, политический дискурс.

Введение

Данная работа посвящена исследованию политических речей экс-президентов США и Франции. Лингвистический анализ этих стран взят не случайно. Франция является колыбелью революции в конце XVIII века (1789-1794), которая привела к трансформации монархического строя в республике, когда большинство завоевали право иметь свой голос. Сегодня эти традиции продолжают протестными движениями желтых жилетов, когда большинство говорит руководству нет, открыто выражая свое несогласие с государственной политикой. Поэтому французским политическим лидерам приходится много работать с этим большинством. В США протестные движения большинства не так ярко выражены, как во Франции, тем не менее лидерам двух ведущих партий, Республиканской и Демократической, приходится много выступать для привлечения на свою сторону больше электората. В данной статье авторы изучили речи экс-президентов США и Франции, для того чтобы понять способы влияния на массы при помощи речи.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что современные политики умеют манипулировать общественным сознанием, используют свои выступления как инструмент для достижения своих целей.

Цель исследования – сделать лингвистический анализ выступлений экс-президентов США и Франции. В соответствии с поставленной целью были поставлены следующие задачи:

— Ознакомление с терминами «тропы и фигуры речи», изучение их функций в политическом контексте.

— Изучение тропов и фигур речи в речах экс-президентов США и Франции – Дональда Трампа и Франсуа Олланда.

Предметом являются лингвистические приемы, которые используют в своих политических дискурсах экс-президенты США и Франции. Материалом для данного исследования были избраны предвыборное выступление президентской кампании от 22.01.12 г. Франсуа Олланда [1] и инаугурационная речь Дональда Трампа в 2016 г. [3].

Методами исследования стали сравнительно-сопоставительный метод, метод обобщения и индукции. В рамках данной работы был применен метод сплошной выборки цитат из вышеуказанных выступлений.

Теоретическая значимость работы определяется проблематикой, находящейся в центре пересечения таких наук, как стилистика, лингвистика, психология, риторика. Политика является неотъемлемой частью жизни людей, таким образом, результаты теоретического лингвистического анализа имеют большую ценность для понимания механизмов работы политиков с общественным сознанием.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения результатов анализа в курсах по политической дискуссии США и Франции, в учебных пособиях, а также для самостоятельного изучения темы.

Основная часть.

Сегодня США является мировым лидером во всем: от экономики до политического влияния на все страны. В этой стране на очень высоком уровне идет подготовка политических лидеров, начиная со студенческой скамьи. Будущие политические лидеры учатся приемам манипуляции в процессе постоянных дебатов. Что касается Франции, то она преодолела огромный путь от монархической формы правления к демократии. Для французской нации характерны эксперименты, новые идеи и концепции. Политическая речь отражает национальную эмоциональность [1; с. 5]. Как в речах политических лидеров США, так и Франции можно часто встретить завуалированные символы, понятные потенциальному электорату.

Начнем лингвистический анализ с иннаугурационной речи Д. Трампа [3]. Он известен своим нестандартным поведением, прямолинейностью в своих речах, где часто можно услышать восхваление себя. Тем не менее, в процессе лингвистического анализа иннаугурационной речи Д. Трампа авторы заметили, что он постоянно использует слово «we» (мы) [3]. В небольшой речи на 10 минут он произносит это слово 40 раз и 8 раз *America*, 7 раз *American*. При обращении к нации Д. Трамп 10 раз использует эпитеты и образные сравнения. Приведем примеры наиболее ярких эпитетов из его речи: «*our wonderful nation*» (наша замечательная нация); «*Righteous people*» (праведные люди); «*a righteous public*» (праведная публика); «*...joined in a great national effort...*» (объединились в великом национальном усилии).

Очень удачно Д. Трамп использует в своей речи **олицетворение**, которое связано с историей страны, то есть его речь рассчитана на образованную публику: «*Washington flourished*»; «*And whether a child is born in the urban sprawl of Detroit or the wind-swept plains of Nebraska*» («Вашингтон процветал»; «И независимо от того, родится ли ребенок в разросшемся городе Детройте или на продуваемых всеми ветрами равнинах Небраски») [3].

Иннаугурационная речь Д. Трампа обращена на то, чтобы вызвать гордость у соотечественников, что они американцы. Поэтому он часто использует **гиперболу (преувеличение)**. «*Americans want great schools for their children*» (Американцы хотят, чтобы их дети учились в замечательных школах); «*...joined in a great national effort...*» (объединились в великом национальном усилии). Достаточно часто использует оратор стилистические фигуры речи (особые синтаксические построения предложений), например, **параллелизм**: «*Their victories have not been your victories. Their triumphs have not been your triumphs...*» (Их победы не были вашими победами. Их триумфы не были вашими триумфами).

В процессе анализа речи Д. Трампа авторы выделили **грацию**: (группа слов для усиления значимости сказанного). Эту фигуру речи Д. Трамп использовал 4 раза: «*We share one heart, one home, and one glorious destiny.*» (У нас одно сердце, один дом и одна славная судьба).

Д. Трамп 3 раза использовал **анафору** в своей речи. Анафора – это одно или два предложения, фразы или строки, которые начинаются с одного и того же слова или слов, например: «*From this day forward, a new vision will govern our land.*» «*From this day forward, it's going to be only America first.*» («С этого дня нашей страной будет управлять новое видение.» «С этого дня и впредь это будет только Америка прежде всего).

Далее рассмотрим речь Франсуа Олланда, который стал 24-ым президентом Франции (2012–2017гг.). Он политик левого толка. В процессе анализа предвыборного выступления президентской компании в январе 2012 г. Ф. Олланд 5 раз использовал **анафору**: «*Je suis venu vous parler de la France...*» (Я пришел с вами говорить о Франции...). «*Je suis venu vous parler de la France, et donc de la République!*». (Я пришел с вами говорить о Франции, следовательно, о Республике!) [4].

Следует отметить, что Ф. Олланд целенаправленно делает акцент на слове *l'égalité* (равенство), являющимся частью национального девиза Франции «Liberté, Égalité, Fraternité» – «Свобода, равенство, братство». «*C'est pour l'égalité que la France a fait sa révolution et a aboli les privilèges dans la nuit du 4 août 1789*». (Ради равенства Франция свершила Революцию и отменила привилегии в ночь на 4 августа 1789). Ф. Олланд также использует в своей речи красочные аналогии (**метафору**), добавляющие эмоциональную окраску и усиливающие воздействующий потенциал на внимание электората: «*Le rêve français, c'est le creuset...*». (Французская мечта – это горнило...); «*...aveuglé par la chimère...*». (...ослепленная несбыточной мечтой...).

Для того, чтобы показать свою начитанность и образованность, Ф. Олланд цитирует известных людей и использует слоганы: «*Et je me permettra de citer Shakespeare, qui rappelait cette loi pourtant universelle: «ils ont échoué parce qu'ils n'ont pas commencé par le rêve».* (И я хотел бы процитировать Шекспира, который напомнил об этом универсальном законе: «они потерпели неудачу, потому что не начинали с мечты»). «*Chers amis, je veux citer Pierre Mendès France, qui nous disait que «la vérité doit forcément guider nos pas!».* (Дорогие друзья, я хочу процитировать Пьера Мендеса Франса, который сказал нам, что «истина должна обязательно направлять наши шаги»).

Пример **слоганов**: «*Eh bien le changement, le changement, c'est maintenant! Le redressement, c'est maintenant! La justice, c'est maintenant! L'espérance, c'est maintenant! La République c'est maintenant!*». «Что ж, перемены, перемены настали! Пришло время восстановления! Правосудие наступило! Надежда пришла! Республика – это сейчас!» [4].

Заключение

Исходя из лингвистического анализа выступлений двух политических лидеров первого эшелона власти, авторы пришли к выводу, что Д. Трамп и Ф. Олланд умело и к месту используют такие тропы, как сравнения, метафоры, гиперболы, эпитеты, для того, чтобы завладеть эмоциями своих слушателей, чтобы создать в сознании народа нужные образы, чтобы вызвать положительную оценку своей персоны. Но есть и отличия в использовании лингвистических приемов. Так, например, Д. Трамп очень много использует фигуры речи в своих обращениях, такие как параллелизм, анафора. Ф. Олланд, в свою очередь, больше опирается на слоганы и цитаты в своей речи.

Список литературы

1. Садовникова М.Н. Риторические особенности современной политической речи: гендерный аспект (на примере предвыборных речей Франсуа Олланда и Марин Ле Пен) // Молодой ученый. — 2015. — № 24 (104). — С. 1148-1152. — URL: <https://moluch.ru/archive/104/24409/> (дата обращения: 13.06.2023).
2. <https://studylib.ru/doc/2318749/lingvostilisticheskie-osobennosti-francuzskogo-politicheskogo...> (Дата обращения 7 июня 2023)
3. <https://study-english.info/trump-inauguration-2017.php> (Дата 7 июня 2023)
4. <http://www.agitclub.ru/election/euro/france20123.htm> (Дата обращения 7 июня 2023)

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.9

**А.У. Киньябулатов канд. мед. наук, Н.Х. Шарафутдинова д-р мед. наук,
Д.Г. Даутбаев, К.Р. Шакирова, А.В. Короткова, А.А. Головня, Д.Р. Бикиева,
Э.Р. Тулякова, Б.М. Наботов**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru

МЕДИЦИНСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В ДНИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КНИЖНОЙ ЯРМАРКИ «КИТАП-БАЙРАМ»

26—28 мая 2023 г. в г. Уфа на Советской площади, где установлен памятник Герою России генералу-майору М.М. Шаймуратову, впервые проходила Международная книжная ярмарка «Китап-Байрам», в которой приняли участие активные члены Союза журналистов и Союза писателей Республики Башкортостан. Отдельная экспозиция была посвящена медицине и здравоохранению, которую организовали и провели сотрудники Башкирского государственного медицинского университета.

Ключевые слова: журналистика, медицина, здравоохранение, Башкирский государственный медицинский университет.

26—28 мая 2023 г. в г. Уфа на Советской площади, где установлен памятник Герою России генералу-майору М.М. Шаймуратову, впервые проходила Международная книжная ярмарка «Китап-Байрам», организаторами которой выступила Правительство Республики Башкортостан и Региональная общественная организация «Союз писателей Республики Башкортостан» во главе с новым председателем союза Айгизом Гиззатовичем Баймухаметовым. В работе ярмарки приняли участие 206 организаций книгоиздания и книготорговли, которые были представлены из 16 регионов Российской Федерации (в т.ч. национальные издательства республик Дагестан, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия) и 6 стран мира (в т.ч. из стран ближнего зарубежья — Белоруссия, Казахстан, Киргизия). Международную книжную ярмарку «Китап-Байрам» за 3 дня посетило свыше 160 тысяч уфимцев и гостей города. Без преувеличения можно сказать, что ярмарка стала семейным праздником, т.к. приходили семьями, с друзьями, коллегами, и стар, и млад могли найти себе книгу или занятие по душе. Около Советской площади находятся два образовательных учреждения высшего образования: Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова (600 обучающихся) и Башкирский государственный медицинский университет (13262 обучающихся, в т.ч. свыше 3000 из 57 стран), поэтому именно студентов из медицинского университета чаще всего можно было встретить на Международной книжной ярмарке. На ярмарке было продано более 52 тысяч экземпляров изданий, наибольший спрос наблюдался на художественную и учебно-методическую литературу, которые были представлены сетями «Планета» и «Эдвис» [1, с.213-218; 2, с. 4-7.]. Важным событием открытия международной книжной ярмарки «Китап-байрам» стала передача республике копии Корана Усмана — древнейшей из рукописей Священного Корана, обогрённой кровью третьего халифа — Усмана. Этот уникальный книжный памятник в начале 20 века хранился в г. Уфа, пока в 1923 году по просьбе Туркестанской республики не был перевезен в г. Ташкент. Спустя 100 лет копия Корана, благодаря Главе Республики Башкортостан Р.Ф. Хабирову вернулась в г. Уфа и передана на временное хранение в Национальный музей республики. Почётными гостями Международной книжной ярмарки

«Китап-Байрам» стали: председатель Межведомственной комиссии по историческому просвещению России Владимир Ростиславович Мединский; российский психолог, писатель, юрист, телеведущий Михаил Александрович Лабковский; российский актёр театра, кино и телевидения, заслуженный артист России Даниил Иванович Спиваковский; журналист, переводчик, художник-модельер, автор современной прозы Екатерина Робертовна Рождественская; заместитель генерального директора - директор департамента по работе с регионами Российского общества «Знание» Георгий Вячеславович Будный; российская писательница-прозаик, автор детективных романов, сценаристка, переводчица и телеведущая Татьяна Витальевна Устинова; Президент Ассоциации книгоиздателей России Константин Васильевич Чеченев; российский писатель и публицист, председатель правления Союза писателей России Николай Федорович Иванов и др. особый интерес вызвали встречи с читателями в лектории в рамках цикла мероприятий «Разговоры о важном» с участием Татьяны Устиновой, Тимофея Баженова, Андрея Дроздова, Михаила Лабковского и др. В рамках Международной книжной ярмарки «Китап-Байрам» были организованы мероприятия: Конкурс среди издательств «Книга года на Земле Урал-батыра», Конкурс чтецов «История родной земли в стихах», Финал республиканского литературного конкурса начинающих поэтов и писателей «Проба пера», Республиканский конкурс детского художественного творчества «Урал-Батыр», Форум писателей, драматургов, Выставка рукописей из архива известных писателей в Национальной библиотеке им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан, Музыкально-поэтические представления по мотивам произведений известных поэтов, Кинопоказы – экранизация лучших произведений русской, башкирской литературы, Выставка редких книг из личных архивов известных писателей в Национальном музее Республики Башкортостан, Презентация новых книг, представленных в павильоне «Региональная история. История Башкортостана», Вечерние читки «Читаем вместе», Конкурс кубаиров, сэсэнов - «Әйтеш», Презентация проекта «Вышитая карта Башкортостана». На каждом мероприятии приняли участие сотрудники и обучающиеся Башкирского государственного медицинского университета, где «венцом» их деятельности работа в Благотворительной акции — «Подари ребенку книгу!». Все собранные книги передадут в дар детским домам, больницам, хосписам. В рамках акции «Новая жизнь книги» издания поступят в районные библиотеки и школы. Во время книжной ярмарки агентство по печати и СМИ совместно с Уфимским хосписом установили книжную полку «Домашняя библиотека уфимского хосписа». Для передачи их в дар для домашней библиотеки хосписа были собраны художественные, исторические, познавательные книги. Особый интерес вызвали такие издания: энциклопедический медицинский словарь доктора А.Виларе (1892); Итоги переписи душевно-больных Уфимской губернии (1913); О смерти профессора Г.Нотнагель (1911) и др. Большинство обучающихся медицинского университета листали и перелистывали «Календарь для врачей всех ведомств (1909), который стал признанным лидером в представленных архивных изданиях [3, с.238-239]. Большую работу по подготовке и отбору книг и монографий для выставки провели журналисты, сотрудники кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО Башкирского государственного медицинского университета Д.Г. Даутбаев и А.У. Киньябулатов, которые отобрали данные издания, составили краткие справки и сделали краткий исторический очерк о связи данных изданий с городом Уфа, который в 2024 году будет отмечать 450-летие своего образования [4]. В подготовительной работе для ярмарки большую помощь оказали обучающиеся 4 и 6 курсов Башкирского государственного медицинского университета: К.Р. Шакирова, А.В. Короткова, А.А. Головня, Д.Р. Бикиева, Э.Р. Тулякова, Б.М. Наботов [5]. Председатель Межведомственной комиссии по историческому просвещению России Владимир Ростиславович Мединский выступил перед историками-преподавателями школ и образовательных учреждений высшего образования и обучающимися исторических факультетов на тему организации преподавания истории и истории родного края, где коснулся и некоторых вопросов истории медицины. Особый интерес посетителей ярмарки и обучающихся вызвала организация познавательной выставки о строении тела человека, где

вместо книги можно посмотреть на макет органов, а также разглядеть под микроскопом насекомых и микроорганизмы. Отличному проведению ярмарки способствовала хорошая теплая погода и работа обучающихся в качестве журналистов университетских изданий — это привлекала молодежную и возрастную аудиторию читателей. Председатель правления Союза писателей России Николай Иванов встретился с коллегами по перу в Национальной библиотеке им. А.-З. Валиди, где он заявил, что выездной пленум союзов писателей национальных республик состоится в Башкортостане, его планируется провести в г. Уфа 4 ноября, в День народного единства. Отдельным разделом на пленуме планируется представить «Народная медицина башкир», которая имеет большой исторический материал, которые собрали члены Союза журналистов Республики Башкортостан, России и СССР. Правительство Республики Башкортостан планирует, что отныне в г. Уфа будет проводится свой «Китап-байрам», схожий с Московской международной книжной выставкой-ярмаркой на ВДНХ и столичным книжным фестивалем «Красная площадь».

Выводы:

1) Впервые медицинская журналистика была представлена в разделе «Домашняя библиотека уфимского хосписа» на Международной книжной ярмарке «Китап-Байрам» 26-28 мая 2023 г. в г. Уфа.

2) Журналистское расследование «Народная медицина башкир», проведенное сотрудниками Башкирского государственного медицинского университета, запланировано представить на пленуме союзов писателей национальных республик 4 ноября 2023 года.

Список литературы

1. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста: Учебное пособие. — М.: Изд-во Мос. Ун-та, 1999. — 224 с.
2. Блокнот журналиста. К XV съезду Союза журналистов Башкортостана. Уфа, 2001. — 200 с.
3. Каган-Пономарев М.Я. Литераторы-врачи: Очерки и подходы с приложением Библиографического словаря. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», Институт компьютерных исследований, 2010. — 464 с.
4. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Сахаутдинова Г.М., Хафизова Л.Ш., Суфияров Р.С., Усманов В.Ф., Сулейманов У.Ф., Якуп Э.Ф., Чистонов В.Д. Принципы написания статей по здоровому образу жизни, физической культуре и спорту в Башкирской энциклопедии. Казанская наука. 2018, №11. — С.36-38.
5. Аксенов С.Г., Киньябулатов А.У., Лифанова А.Д., Зигитбаев Р.Н., Батанин С.А., Мухлисов А.Ф., Усманова Ф.Х., Нгуен Тхань Нга, Конг Тхи Хоа. Значение внутривузовской газеты для подготовки молодых журналистов. Казанская наука. 2019, №6. — С.22-24.

5.9.9

**А.У. Киньябулатов канд. мед. наук, Н.Х. Шарафутдинова д-р мед. наук,
Д.Р. Махмутова, А.В. Короткова, А.А. Головня, Д.Р. Бикиева, Э.Р. Тулякова,
Ф.Ф. Вакилов, Б.М. Наботов**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru

**ТВОРЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ ЖУРНАЛИСТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА В ГОСТИНОЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

2 июня 2023 года проведена творческая встреча журналистов и писателей Башкирского государственного медицинского университета в гостиной Национального литературного музея Республики Башкортостан. Творческие встречи творческих работников, которые являются преподавателями-труэнтами, стали доброй традицией на современном этапе обучения будущих врачей, т.к. в их основе содержится просветительская и патриотическая работа.

Ключевые слова: *научно-популярная журналистика, здравоохранение, медицина, спорт.*

В Башкирском государственном медицинском университете на 1 июня 2023 года действует секция Союза журналистов Республики Башкортостан, которая организует и проводит творческие встречи и мастер-классы. В 2023 году было проведено I и II Республиканский мастер-класс по сбору архивного материала и написанию исторических статей по истории медицины, физической культуре и спорту, которые прошли в Национальной библиотеке имени А.-З. Валиди. Директор Государственного бюджетного учреждения культуры и искусства Национальный литературный музей Республики Башкортостан Миляуша Саягафаровна Хабилова, молодежный министр культуры Республики Башкортостан Алия Ильдаровна Хабилова вышли с инициативой провести творческую встречу журналистов и писателей — сотрудников Башкирского государственного медицинского университета в гостиной Национального литературного музея Республики Башкортостан. 2 июня 2023 года в гостиную были приглашены члены Союза писателей Республики Башкортостан профессор Мажит Ахметович Нартайлаков, доцент Азат Уранович Киньябулатов и преподаватель Айдар Мидхатович Закиев. Сотрудники музея: методист Регина Радисовна Камалова, заведующая литературным фондом Гульнур Булатовна Курманаева сделали выставку-презентацию книг, посвященных творчеству приглашенных, а также здоровому образу жизни.

Основным лейтмотивом встречи стал лозунг члена Союза журналистов и писателей Республики Башкортостан, преподавателя кафедры физической культуры Башкирского государственного медицинского университета Айдара Мидхатовича Закиева «Писатель есть доктор, он врачует здоровый облик в человеке» [1]. Первым выступил доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ и РБ, заслуженный врач РФ и РБ Мажит Ахметович Нартайлаков, который является автором романа «Личный лекарь Великого Тамерлана». Данный роман не только исторический, но и художественный о личности Тамерлана в эпоху Золотой Орды и роли его ближайшего лекаря-башкира по имени Хаджи, спасшего больного полководца от смерти. Много своих черт характера Мажит Ахметович вложил в своего героя лекаря-башкира Хаджи. Используя архивные документы, профессор М.А. Нартайлаков описывает способы и методы лечения воинов армии Тамерлана: «...Целью общества должен стать человек, его физическое, нравственное, социальное

благополучие. Видимо, необходимо в первую очередь обеспечивать нужды медицины, экологии, культуры, включая культуру физическую. ...Основная зона риска в отечественной медицине связана именно с кадровой составляющей. Речь идет о креативном слое специалистов, не поддерживая которых страна рискует надолго остаться в роли отстающей и догоняющей. ...В конечном счете все острые проблемы нашего здравоохранения складываются в одну большую, название которой - снижение престижа и авторитета профессии». Ученики профессора, заведующего кафедрой общей хирургии с курсами трансплантологии и лучевой диагностики ИДПО М.А. Нартайлакова — это академик РАН, ректор БГМУ В.Н. Павлов, профессора А.А. Бакиров (бывший министр здравоохранения Республики Башкортостан), Ш.М. Сафин и др. Научная школа профессора М.А. Нартайлакова известна далеко за пределами республики, поэтому он считает, что именно в творчестве можно найти вдохновение для будущих побед в хирургии: «...в советский период имя Тимура старались вычеркнуть из истории мусульманского мира, дабы уничтожить чувство национальной гордости людей, убрать угрозы единству Советского Союза. Мне хотелось показать, что Тамерлан проторил путь Руси к освобождению от многолетнего ига, проведя две великие кампании прямо в центр Золотой Орды в 1389 и 1395 годах, в том числе побывав на землях нынешней нашей республики. ...Для меня это героическое событие - пример стремления башкир жить в дружбе с русским народом» [2, с.57-63].

Лауреат премии имени Катибы Каримовны Киньябулатовой, общественный и научный деятель, доцент кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО Азат Уранович Киньябулатов никогда не терял живую связь с земляками своих предков, его книга «Аргаяшская земля – родина поэтов Киньябулатовых» стала долгожданным и заветным подарком духовной культуры для башкир Челябинской области и всех истинных ценителей истории. Азат Уранович – прямой потомок поэтов Киньябулатовых, продолжатель идей отцов и дедов замечательной поэтессы Катибы апай Киньябулатовой, поэта-песенника Урана Каримовича и репрессированного в 1938 году деда-учителя Карима Киньябулатова. Азат Уранович родился в 1963 году в городе Уфе. Как публицист он добрался до глубины правды о судьбах поэтов рода табынцев Киньябулатовых, открыл нам глаза на многие факты истории: например, имя Катиба в переводе с башкирского обозначает «поэтесса» (родители сделали практически пророческое имянаречение старшей дочери). Имя Уран дали сыну не в честь планеты Уран. Семья Кинжибулатовых более 15 лет хотела, чтобы родился сын, поэтому они звали мальчика. Уран, Уранкай (в переводе «зов») – зовущий и боевой клич рода табын. Поэты Катиба Каримовна, Уран Каримович, Ирек Лутфиевич Киньябулатовы связаны и тем, что они выходцы из рода табын. В семье Киньябулатовых – три члена Союза писателей Республики Башкортостан: Катиба Каримовна (1956 г.). Уран Каримович (1992 г.), Азат Уранович (2021 г.). К. Киньябулатова, У. Киньябулатов и А. Киньябулатов опубликовали в общей сложности свыше 300 научных статей, более 100 книг, монографий, посвященных вопросам литературы, искусства, истории, свыше 300 песен, организовали более 20 музейных экспозиций в различных образовательных и культурных организациях, тем самым внесли значительный вклад в развитие культурной жизни Башкортостана.

Преподаватель кафедры физической культуры Айдар Мидхатович Закиев, является уроженцем Буздякского района. На протяжении многих лет он являлся сотрудником газеты «Кызыл тан» и издания редакции газеты — журнала для детей «Эллуки». Автор множества детских сказок

Айдар Мидхатович первые стихи опубликовал в районной газете «Вперед» (ныне «Буздякские новости»). Его стихи также вошли в книгу «Для тебя бьется сердце, мой Буздяк» (Сборник произведений литературного кружка «Наз» газеты «Буздякские новости». — Буздяк, 2009). После окончания русско-татарского отделения филологического факультета Башкирского государственного университета с отличием Айдар Мидхатович стал победителем конкурса «Идеалом акчарлагы», проведенного в городе Казани. Для

обучающихся он провел мастер-класс для желающих начать писать роман, где в увлекательной форме ознакомил с основными понятиями, которые необходимо учесть в творческой работе: форма, содержание, тираж, сюжет, диалоги и др. [3, с.181-184]. Для всех обучающихся стало большим откровением, что в медицинском университете работают творческие преподаватели, которые в свободное время занимаются медицинской журналистикой и пишут романы [4, с.8-15]. Творческие встречи журналистов и писателей Башкирского государственного медицинского университета в гостинной Национального литературного музея Республики Башкортостан носят регулярный и последовательный характер и имеют большое просветительское и патриотическое значение — они стали новой формой неформального общения обучающихся и преподавателей медицинского университета, чему посвящены стенды в Музее истории университета.

Выводы: 1) Творческие встречи журналистов и писателей Башкирского государственного медицинского университета в гостинной Национального литературного музея Республики Башкортостан — новая форма неформального общения обучающихся и преподавателей медицинского университета.

2) Медицинская журналистика представлена в виде экспонатов книг и артефактов в Национальном литературном музее Республики Башкортостан, работами членов Союза журналистов и писателей Республики Башкортостан, РФ и СССР.

Список литературы

1. Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Сахаутдинова Г.М., Хафизова Л.Ш., Суфияров Р.С., Усманов В.Ф., Сулейманов У.Ф., Якуп Э.Ф., Чистонов В.Д. Принципы написания статей по здоровому образу жизни, физической культуре и спорту в Башкирской энциклопедии. Казанская наука. 2018, №11. – С.36-38.
2. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста: Учебное пособие. — М.: Изд-во Мос. Ун-та, 1999. — 224 с.
3. Блокнот журналиста. К XV съезду Союза журналистов Башкортостана. Уфа, 2001. – 200 с.
4. Каган-Пономарев М.Я. Литераторы-врачи: Очерки и подходы с приложением Библиографического словаря. – Изд. 2-е, испр. и доп. — М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», Институт компьютерных исследований, 2010. – 464 с.

АННОТАЦИИ

Е.Э. Калинина

РОЛЬ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: иностранный язык, критическое мышление, развитие личностного потенциала, компетентностный подход.

Важнейшим компонентом интеллектуального развития личности является владение основными логическими приемами и операциями, умение организовывать мыслительную деятельность, сформированность универсальных логических действий. Отсутствие навыков владения приемами организации мыслительных операций препятствует организации умственной деятельности ребенком. В связи с этим большое значение приобретает современная и методически грамотно организованная работа по формированию критического мышления на уроках иностранного языка, поскольку именно иностранный язык и его изучение учат обучающихся анализировать, сравнивать, оценивать, критически осмысливать языковые и речевые явления, социокультурные реалии и факты.

А.Ю. Писаренко

ТЕМА: «ТРАДИЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ МИСТИКИ
В ПОЭЗИИ БЛОКА»

Ключевые слова: Александр Александрович Блок, мистика, поэт серебряного века, средневековая мистика, поэт, лирика, поэзия, мистицизм, символизм.

Средневековая мистика – это таинственный и загадочный мир, который привлекает внимание не только философов, но и литературных критиков. В произведениях Александра Блока мы находим яркие отражения этой мистической эпохи.

Блок считал, что средневековье – это не только период времени, но и своеобразное состояние души. Он находился под влиянием религиозных убеждений и интересовался не только символами христианства, но также обращался к символам античной мифологии и психологическим аспектам человеческого бытия. В статье мы рассмотрим ключевые черты средневековой мистики в произведениях Блока и попытаемся разобраться в его философских воззрениях.

И. Ван

ОРФОГРАФИЯ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО
ЗНАЧЕНИЕМ СТРАН СВЕТА В XVIII–XXI ВВ.

Ключевые слова: история орфографии; дефисные написания; правописание сложных существительных.

В работе прослеживается возникновение и закрепление дефисного оформления сложных существительных со значением стран света в русском письме. В ходе исследования проводится диахроническое описание основных этапов становления нормы орфографии слов указанной группы. Узуальная норма устанавливается на материале текстов «Национального корпуса русского языка», кодифицированная — на материале словарей и грамматик XIX в., а также сводов правил XX–XXI вв. В результате выявлены факторы, оказавшие влияние на закрепление дефисного оформления слов исследуемой группы.

Р.В. Гатауллина, Л.Г. Чумарова, Р.И. Мухаметзянова
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ
АФФЕКТ ГНЕВА НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО,
АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: германские языки, образность, фразеологические единицы, фразеосемантическая группа, состояние аффекта.

В статье в психолингвистическом аспекте исследуются фразеологизмы со значением аффекта на примере немецкого, английского, и татарского языков. В статье в сопоставительном аспекте исследуется вербализация аффекта, описывается образность и семантические

E.E. Kalinina

THE ROLE OF CRITICAL THINKING IN TEACHING
A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: foreign language, critical thinking, personal potential development, competence approach.

The most important component of the intellectual development of a person is the possession of basic logical techniques and operations, the ability to organize mental activity, the formation of universal logical actions. The lack of skills in the techniques of organizing mental operations hinders the organization of mental activity by the child. In this regard, modern and methodically competently organized work on the formation of critical thinking in foreign language lessons is of great importance, since it is the foreign language and its study that teach students to analyze, compare, evaluate, critically comprehend linguistic and speech phenomena, socio-cultural realities and facts.

A.Yu. Pisarenko

TOPIC: "TRADITIONS OF MEDIEVAL MYSTICISM
IN BLOK'S POETRY"

Keywords: Alexander Alexandrovich Blok, mysticism, poet of the Silver Age, medieval mysticism, poet, lyrics, poetry, mysticism, symbolism.

Medieval mysticism is a mysterious and mysterious world that attracts the attention of not only philosophers, but also literary critics. In the works of Alexander Blok we find vivid reflections of this mystical era.

Blok believed that the Middle Ages is not only a period of time, but also a kind of state of mind. He was influenced by religious beliefs and was interested not only in the symbols of Christianity, but also turned to the symbols of ancient mythology and psychological aspects of human existence. In the article we will examine the key features of medieval mysticism in Blok's works and try to understand his philosophical views.

Y. Wang

SPELLING OF COMPOUND NOUNS WITH THE MEANING
OF THE COUNTRIES IN THE XVIII–XXI CENTURIES

Keywords: history of orthography; hyphen spellings; spelling of compound nouns.

The paper traces the emergence and consolidation of the hyphenated design of complex nouns with the meaning of the countries of the world in Russian writing. In the course of the study, a diachronic description of the main stages in the formation of the norm of spelling of the words of this group is carried out. The usual norm is established on the basis of the texts of the National Corpus of the Russian Language, while the codified norm is established on the basis of dictionaries and grammars of the 19th century, as well as sets of rules of the 20th–21st centuries. As a result, the factors that influenced the consolidation of the hyphenated design of the words of the study group were identified.

R.W. Gataullina, L.G. Chumarova, R.I. Mukhametzyanova
PHRASEOLOGICAL UNITS, DENOTING THE EXTREME
EMOTIONAL DISTRESS (ON THE MATERIAL OF
GERMAN, ENGLISH AND TATAR LANGUAGES)

Keywords: German, English and Tatar languages, phraseological units, figurativeness, the extreme emotional distress.

The authors of the article study the phraseological units, characterizing the notion of the extreme emotional distress, on the basis of English, German and Tatar languages. They analyze verbalization of the extreme emotional distress and study the figurativeness of phraseological units.

особенности фразеологических единиц на примере двух генетически родственных и разноструктурных языков.

И.Г. Игнатьева, А.Е. Локонова
СПОСОБЫ СКРЫТОГО ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА СОЗНАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕЧАТНЫХ ТЕКСТОВ СМИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА)

Ключевые слова: воздействие, СМИ,
медиавойна, манипуляция, языковые средства.

Данная статья посвящена анализу способов языкового воздействия на сознание. Актуальность исследования обусловлена обостряющейся геополитической ситуацией в мире, где способы языкового воздействия играют ключевую роль в политической борьбе. В ходе исследования были выявлены две группы приемов, которые оказывают наибольшее воздействие на сознание реципиента, а именно группа логико-риторических приемов и группа синтаксических приемов. Был сделан вывод, что группа логико-риторических приемов направлена на трансформацию общественного мнения адресата, и более того подмены ценностей, что ведет к видоизменению картины мира. В свою очередь группа синтаксических приемов выступает сопутствующей, выполняя эффект интенсификации трансформаций, внесенных группой логико-риторических приемов.

Ж.Ю. Шацкая
МЕТОНИМИЯ КАК ЯЗЫКОВАЯ ФОРМА ОПИСАНИЯ
ОБРАЗНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА «FASHION»

Ключевые слова: метонимия, образный компонент, концепт.
В данной работе представлены результаты исследования образного компонента концепта «Fashion» через метонимические модели. Полученные результаты указывают на распространенные метонимические образы. К ним относится образ артефакта, вида деятельности, способа выражения и восприятия. Они являются основой метонимической репрезентации концепта «Fashion» в английской картине мира.

Т.Д. Куршакова, Е.Н. Рядчикова, С.Ш. Схаляхова
ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ ЭКСТРЕМИЗМА, ФАШИЗМА,
НАЦИЗМА: ИЗ ПРАКТИКИ СУДЕБНЫХ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Ключевые слова: экстремистский текст, призыв,
побуждение прямое и скрытое, манипулятивность, судебная
лингвистическая экспертиза.

Актуальность проблематики данной статьи обусловлена усилением экстремизма в настоящее время и возрастающим количеством текстов экстремистского содержания. Целью статьи является выявление тех скрытых средств и явлений языка и речи, к которым прибегают авторы экстремистских текстов для сокрытия своих истинных мотивов, для манипулирования сознанием и действиями реципиентов. Примеры извлечены из экспертной практики последних лет авторов статьи.

Т.Б. Маклакова, Ю.В. Туфанова, М.Н. Чупановская
ПРОБЛЕМЫ ВАКЦИНАЦИИ: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ

Ключевые слова: вакцинация, неолексика «ковидной тематики»,
социолингвистический аспект, социологический опрос.
В статье представлены результаты опроса, организованного среди жителей Иркутской области с целью выявления уровня общественного доверия к вакцинации против коронавируса. Приводятся примеры лексики, активно используемой в СМИ региона в период внедрения новой вакцины. Формулируются выводы о взаимовлиянии языка и общества в эпоху распространения коронавирусной инфекции и борьбы с ней.

I.G. Ignatieva, A.E. Lokonova
IMPLICIT LINGUISTIC METHODS OF INFLUENCE ON
CONSCIOUSNESS (BY THE EXAMPLE OF POLITICAL
TEXTS IN MASS MEDIA)

Keywords: influence, mass media,
media war, manipulation, linguistic methods.

This paper presents the results of the study of implicit linguistics methods of influence on consciousness. The study identified two groups of linguistic methods that have the greatest impact on the recipient's consciousness, namely a group of logical-rhetorical techniques and a group of syntactic techniques. It was concluded that the group of logical-rhetorical techniques is aimed at transforming the public opinion of the addressee, and moreover, the substitution of values, which lead to a modification of the picture of the world. In turn, a group of syntactic techniques acts as a concomitant, performing the effect of intensifying transformations introduced by the group of logical-rhetorical techniques.

Zh.Yu. Shatskaya
METONYMY AS A LANGUAGE FORM OF DESCRIBING
IMAGE COMPONENT OF THE CONCEPT «FASHION»

Keywords: metonymy, image component, concept.
This paper presents the results of the image component study of the concept «Fashion» through metonymic models. The obtained results highlight the typical metonymic images. These are images of an artifact, activity, way of expression and perception.

T.D. Kupshakova, E.N. Ryadchikova, S.Sh. Schalyachova
LINGUISTIC MARKERS OF EXTREMISM, FASCISM,
NAZISM IN COMPLIANCE WITH FORENSIC LINGUISTIC
EXPERTISE

Keywords: extremist text; appeal; direct and concealed
motivation; manipulative capability; forensic linguistic expertise.
The pertinence of the study stems from the extremism intensification nowadays and the increasing amount of texts which have extremist context. The purpose of the article is to identify the definite hidden meaning, language and speech phenomena, which authors of extremist texts use to conceal their true reasons for manipulating consciousness and actions of recipients. Examples are taken from the authors' expert practice within the recent years.

T.B. Maklakova, Y.V. Tufanova, M.N. Chupanovskaya
VACCINATION PROBLEMS: LINGUO-SOCIOLOGICAL
ASPECT

Keywords: vaccination, virus, pandemic, COVID-19, anti-
vaccinators, sociological survey.
The article is devoted to the description of the linguo-sociological aspect of the vaccination problem. Based on the method of questioning and analysis of the obtained empirical data, the main sociological features of the problem of vaccination were determined. The conducted scientific research made it possible to identify and describe the tendency of changing in the lexical structure of the Russian language, associated with the problem under study and occurring in the context of a pandemic.

Г.Р. Фассахова, Л.Г. Чумарова, В.В. Тарасова
 ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ
 СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКОВ США И ФРАНЦИИ

Ключевые слова: лингвистический анализ, тропы, стилистические фигуры, США, Франция, политический дискурс.

В статье рассматриваются вопросы лингвистического анализа выступлений известных политиков США и Франции, в частности, Дональда Трампа и Франсуа Олланда. Авторы изучают тропы и стилистические фигуры, которые успешно используют в своих речах такие опытные ораторы, как Д. Трамп и Ф. Олланд для привлечения электората на свою сторону и манипуляции общественным сознанием. В статье авторы анализируют какие тропы и стилистические фигуры используют политики в своей речи, как часто используют эти стилистические приемы, с какой целью.

G.R. Fassakhova, L.G. Chumarova, V.V. Tarasova
 LINGUISTIC ANALYSIS OF SPEECHES OF MODERN
 POLITICIANS OF THE USA AND FRANCE

Keywords: linguistic analysis, tropes, stylistic figures, USA, France, political discourse.

The article deals with the issues of linguistic analysis of speeches by famous politicians of the USA and France, in particular, Donald Trump and François Gérard Georges Nicolas Hollande. The authors study the tropes and stylistic figures that are successfully used in their speeches by experienced speakers like D. Trump and F. Holland for attracting the electorate to his side and manipulating public consciousness.

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Д.Г. Даутбаев,
 К.Р. Шакирова, А.В. Короткова, А.А. Головня, Д.Р. Бикиева,
 Э.Р. Тулякова, Б.М. Наботов
 МЕДИЦИНСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА
 В ДНИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КНИЖНОЙ ЯРМАРКИ
 «КИТАП-БАЙРАМ»

Ключевые слова: журналистика, медицина, здравоохранение, Башкирский государственный медицинский университет. 26—28 мая 2023 г. в г. Уфа на Советской площади, где установлен памятник Герою России генералу-майору М.М. Шаймуратову, впервые проходила Международная книжная ярмарка «Китап-Байрам», в которой приняли участие активные члены Союза журналистов и Союза писателей Республики Башкортостан. Отдельная экспозиция была посвящена медицине и здравоохранению, которую организовали и провели сотрудники Башкирского государственного медицинского университета.

A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, D.G. Dautbaev,
 K.R. Shakirova, A.V. Korotkova, A.A. Golovnya, D.R. Bikieva,
 E.R. Tulyakova, B.M. Nabotov
 MEDICAL JOURNALISM DURING THE DAYS OF THE
 INTERNATIONAL BOOK FAIR "KITAP-BAYRAM"

Keywords: journalism, medicine, healthcare, Bashkir State Medical University. May 26-28, 2023 in Ufa on Sovetskaya Square, where a monument to the Hero of Russia, Major General M.M. Shaimuratov, for the first time the International Book Fair "Kitap-Bayram" was held, in which active members of the Union of Journalists and the Union of Writers of the Republic of Bashkortostan took part. A separate exposition was devoted to medicine and healthcare, which was organized and held by employees of the Bashkir State Medical University.

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, Д.Р. Махмутова,
 А.В. Короткова, А.А. Головня, Д.Р. Бикиева, Э.Р. Тулякова,
 Ф.Ф. Вакилов, Б.М. Наботов
 ТВОРЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ ЖУРНАЛИСТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ
 МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ГОСТИНОЙ
 НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ
 РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Ключевые слова: научно-популярная журналистика, здравоохранение, медицина, спорт. 2 июня 2023 года проведена творческая встреча журналистов и писателей Башкирского государственного медицинского университета в гостиной Национального литературного музея Республики Башкортостан. Творческие встречи творческих работников, которые являются преподавателями-труэнтами, стали доброй традицией на современном этапе обучения будущих врачей, т.к. в их основе содержится просветительская и патриотическая работа.

A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, D.R. Makhmutova,
 A.V. Korotkova, A.A. Golovnya, D.R. Bikieva, E.R. Tulyakova,
 F.F. Vakilov, B.M. Nabotov
 CREATIVE MEETINGS OF JOURNALISTS AND WRITERS
 OF THE MEDICAL UNIVERSITY IN THE LIVING ROOM OF
 THE NATIONAL LITERARY MUSEUM OF THE REPUBLIC
 OF BASHKORTOSTAN

Keywords: popular science journalism, healthcare, medicine, sports. On June 2, 2023, a creative meeting of journalists and writers of the Bashkir State Medical University was held in the living room of the National Literary Museum of the Republic of Bashkortostan. Creative meetings of creative workers, who are true teachers, have become a good tradition at the present stage of training future doctors, because they are based on educational and patriotic work.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№6 2023

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 12.07.2023

Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 12.07.2023

2,7 усл.печ.л. 3,0 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 6158.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»